

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ седьмой.)

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна этого номера 20 копѣекъ Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки ПЯТЬ рублей Статьи доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленіяхъ“ подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.

Ноября 1.

№ 21.

1910 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 октября 1910 г. и настоятельницы Вологодскаго Успенскаго женскаго монастыря монахиня *Михаила* утверждена въ должности настоятельницы, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Указомъ Св Синода отъ 13 октября 1910 года единогласно избранная сестрами Арсеніево-Кожельскаго женскаго монастыря *Кривоцеца*го уѣзда на должность настоятельницы обители, казначея сего монастыря монахиня *Лидія* утверждена въ сей должности.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Назначенія, рукоположенія, перемѣщенія, увольненія и друія перемѣны по службѣ. Священникъ Объячевской Никол. ц. Устьенс. у. *Василій Спасскій* 12 октября назначень благочиннымъ 3 округа Устьенсольскаго у., вмѣсто священника Аркадія *Курсина*, перемѣщеннаго къ Устюжскому Проконіевскому собору. Священникъ Ильинской Утмановской ц. Никольскаго у. *Николай Поповъ*, согласно прошенію, 4 окт. увлечень за штатъ по болѣзни. Послушникъ Свято-Духова монастыря *Димитрій Кокшаровъ* 11 окт. опредѣлень и. д. псаломщика къ Димитріевской Никол. ц. Вельскаго у. Учитель Космо-Даміановской Кузьминской ц.-приходской школы, Кадник. у., студентъ семинаріи *Анатолій Неклюдовъ* 11 окт. опредѣлень на должность псаломщика къ Верхнедольской Богородицкой г. Вологды ц. Псаломщики церковей Устьенс. у.: Устькуломской Петропавл. *Михаиль Трубачевъ* и Пезмогской Проконіевской *Николай Нос-*

ковъ, согласно прошенію, 15 сентября перемѣщены одинъ на мѣсто другого. Псаломщикъ Халезской Старо-Георгіевской ц. Никольскаго у. Анатолій *Суворовъ*, по прошенію, 23 сентября перемѣщенъ къ Кобыльской Ильинской ц. того же уѣзда Бывшій псаломщикъ Вешкурской Хрісторожд. ц. Сольвыч, у. Александръ *Малиновскій* по прошенію 23 сент. опредѣленъ на должность псаломщика къ Халезской Старо-Георгіевской ц. Никольск. у. Псаломщикъ Кадник. тюремной ц. Иванъ *Костровъ*, по прошенію 12 окт. перемѣщенъ на штатное псаломщическое мѣсто при Скорбященской ц., что при арестантскомъ отдѣленіи г. Вологды. Послушникъ Крестовой ц. Волог. архіерейскаго дома Геннадій *Черняевъ* 13 октября назначенъ и. д. псаломщика къ Благовѣщ. Маркушевской ц. Тотемскаго у. Діаконъ Ильинской Чевецкой ц. Кадник. у. Николай *Суворовъ* опредѣленъ на діаконское мѣсто при Соломбальскомъ соборѣ въ городѣ Архангельскѣ съ 28 сентября 1910 г. Студентъ семинаріи Александръ *Аксеновъ* 16 октября опредѣленъ на діаконскую вакансію при Вочевской Георгіевской ц. Никольскаго у. Священникъ Нокшинской Богор. ц. Устюжскаго у. Николай *Поповъ* 16 октября по прошенію уволенъ за штат. Устюжскій мѣщанинъ Константинъ *Соболевъ* 24 сентября назначенъ временно для исправленія должности псаломщика при Ягринской Никол. ц. Сольвыч. уѣзда.

По засвидѣтельствованію Кадниковскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта и г. Директора народныхъ училищъ о примѣрномъ преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ училищахъ Кадниковскаго уѣзда, *преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, о.о. законоучителямъ: Василию Шергину, Иоанну Лобанову, Евлогію Леопардову, Александру Правдину, Аѳинодору Турундаевскому, Алексѣю Остроумову, Александру Кирикову, Евгенію Головкову, Анатолію Петропавловскому, Александру Разумову, Николаю Соколову и Петру Полевктову.*

На рапортѣ депутата отъ духовенства на Сольвычегодскомъ земскомъ собраніи священника Николая Шергина объ ассигнованіи земскимъ собраніемъ 10500 рублей на содержаніе церковныхъ школъ въ 1911 году, послѣдовала таковая резолюція Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, отъ 12 октября 1910 года: *Слава*

Богу и спасибо добрымъ русскимъ людямъ-земцамъ. Призываю на нихъ Божіе благословеніе.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: при Богородицкой Верхнедольской церкви г. Вологды потомственный почетный гражд. *Теодоръ Сатраповъ* 15 окт. на пятое трехлѣтіе.

Правленіе Вологодскаго Округа ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества спасанія на водахъ проситъ Консисторію объявить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, о.о. Благочиннымъ епархіи благодарность Правленія Округа за присланныя ими деньги въ суммѣ 150 р. 48 к.

Отъ Вологодской Духовной Консисторіи о.о. законоучителямъ городскихъ ремесленныхъ и начальныхъ училищъ.

На отношеніи г. Директора народныхъ училищъ Вологодской губерніи отъ 4 октября сего 1910 года за № 3761 съ сообщеніемъ о томъ, что имъ предложено инспекторамъ городскихъ ремесленныхъ и начальныхъ училищъ приобрести въ учительскія библіотеки для отцовъ законоучителей методическія руководства по Закону Божію Арсенія Царзвскаго, Аванасія Солодова и Виноградова, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, 6 октября резолюцію положилъ такую: „Съ удовольствіемъ предлагаю о.о. законоучителямъ означенныхъ школъ ознакомиться съ указанными методиками“.

Отъ Вологодской Духовной Консисторіи о.о. Благочиннымъ епархіи.

Во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, отъ 11 октября сего 1910 года за № 4986, Духовная Консисторія предлагаетъ о.о. Благочиннымъ доставить въ непродолжительномъ времени въ Консисторію свѣдѣнія о томъ, сколько во ввѣренныхъ имъ округахъ состоитъ псаломщиковъ изъ отставныхъ подпрапорщиковъ и при какихъ церквяхъ.

отъ Отдѣла воздушнаго Флота Высочайше учрежденнаго особаго Комитета по усилению военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

С-Петербургъ, Офицерская, 35.

Съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Комитетъ по усилению военнаго флота на добровольныя пожертвованія вновь приступилъ къ сбору пожертвованій — въ настоящее время, со-

гласно волѣ жертвователей, на воздушный флотъ. Комитетъ надѣется, что всѣ, кому дорога военная мощь Россіи, понесутъ свои копѣйки и рубли на дѣло созданія воздушнаго флота, которому въ будущей войнѣ суждено рѣшить исходъ борьбы. Воздушный флотъ, создаваемый Комитетомъ, въ мирное время будетъ оставаться собственностью жертвователей; Комитетъ подготавливаетъ личный составъ, и только во время войны этотъ воздушный флотъ будетъ переходить въ распоряженіе военнаго или морскаго вѣдомства. На созданіе воздушнаго флота Комитетомъ, согласно волѣ жертвователей, обращенъ весь остатокъ отъ прежнихъ пожертвованій въ суммѣ около 900.000 рублей. Реновъ пожертвованій поступило — 50.000 рублей. Комитетъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы каждая копѣйка была использована наилучшимъ образомъ. Комитетъ всеми силами будетъ стараться, обзаведясь теперь же наилучшими образцами за границей, дальнѣйшую постройку флота производить въ Россіи. Въ настоящее время Комитетомъ уже заказаны 9 аэроплановъ слѣдующихъ системъ: Антуанеттъ (1), Блеріо (2), Зоммеръ (2), Теллье (1) и Фарманъ (3), личный составъ (6 офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ) обучается на заводахъ, гдѣ заказаны аппараты. Добровольныя пожертвованія принимаются въ С. Петербургѣ, въ Управленіи Дѣлами Почетнаго Предсѣдателя Комитета Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, (Галерная 38), въ Конторѣ Двора Предсѣдателя Комитета Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА (Офицерская 35), въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, во всѣхъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ, въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и его конторахъ, газетъ „Новое Время“ (СПб. Невскій 40), и „Русское Слово“ (Москва Тверская, 48). Въ цѣляхъ упрощенія взноса пожертвованій и пересылаи ихъ въ Кассу Комитета въ С-Петербургъ, Комитетъ имѣетъ въ С-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка условный текущій счетъ № 34369 и кромѣ того, основываясь на практикѣ истекшей шестилѣтней дѣятельности своей, разсылаетъ квитанціонныя книжки во всѣ учрежденія правительственныя, воинскія, сословныя и общественныя, которыя пожелаютъ оказать содѣйствіе на мѣстахъ этому народному дѣлу. Защищать родину отъ нападенія враговъ жизнью, дѣломъ или средствами есть священное право каждого вѣрнаго ея сына, богатаго и

бѣднаго, сильнаго и слабаго. Комитетъ, обращаясь ко всѣмъ жителямъ необъятной Россіи, безъ различія вѣры, званія и пола, просить принести посильную жертву на воздушный флотъ Россіи, на защиту славы и могущества Отечества.

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освященіе храма.

26 сентября 1910 года Епархіальнымъ миссіонеромъ архимандритомъ Неофитомъ освященъ деревянный приходскій храмъ во имя препод. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, въ мѣстности Тюребери Тотемскаго у., въ сослуженіи 9 священниковъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ.

Списокъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Вологодской епархіи.

Священническія при церквахъ Печерской Троицкой Устьсын. у., Вругусской Сергіевской Сольвыч. у. Ракульской Михаило-Архангельской Вельскаго у., Лещевской Воскрес. Кадн. у., Волюжской Николаевской Вельск. у., Уфтюжской Преображенской Устюж. у., Соденгской Преображенской Вельск. у., Устьнедумской Богородицкой Устюжскаго у., Кумзерской Флоро-Лаврской Кадн. у., Лохотской Происхожденской Тот. у., Спасопорубской Преображенской Устьсын. у., Едомской Введенской Сольвычегодск. уѣзда. Утмановской Ильинской Никол. у., Нокшинской Богородской Устюжскаго у.

Діаконскія: Уцецкой Хрісторож. Устюж. у., Степуриной Хрісторожд. Грязов. у., Поцкой Ильинской Тот. у., Ембовской Николаевской Вади. у., Сеньговской Преображенской Гряз. у., Комельской Богородицкой Гряз. у., Енальской Троицкой Кадн. у., Кокшенгской Преображенской Тот. у., Илезской Георгіевской Тот. у., Уфтюжской Трифоновской Кадн. у., Кочковской Леонгіевской Тот. у., Кулойской Покровской Вельск. у., Орловской Троицкой Устюж. у. Режской Никол. Тот. у.

Выписка изъ духовнаго завѣщанія вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Михайловой Сумароковой (по второму мужу Миловидовой) утвержденнаго опредѣленіемъ Вологодскаго Окружнаго Суда отъ 1 августа 1908 года.

„Одну тысячу (1000) рублей внести въ распоряженіе Начальства В.-Устюжскаго духовнаго училища на память бывшаго

въ ономъ учителемъ покойнаго мужа моего Василія Ивановича Сумарокова для содержанія изъ процентовъ въ общежитіи въ училищѣ достойнаго изъ бѣдныхъ учениковъ; по сту (100) руб. внести въ пользу Велико-Устюжскихъ: Епархіальнаго женскаго училища, Владимірскаго женскаго дѣтскаго пріюта и Городскаго Благотворительнаго Общества, всего триста (300) рублей; передать въ распоряженіе игуменіи В-Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря для раздачи бѣднѣйшимъ проживающимъ въ ономъ сестрамъ—бѣлицамъ пятьдесятъ (50) рублей; пятьдесятъ (50) рублей роздать въ пособіе бѣднымъ изъ жителей г. Великаго Устюга, и наконецъ внести на вѣчное поминованіе боярина Василія, мена боярыни Екатерины, и рода нашего въ пользу церквей и причтовъ оныхъ, для пользованія изъ процентовъ пополамъ, по сту (100) рублей, а именно: Домовой Велико-Устюжскаго духовнаго училища, Велико-Устюжскихъ городскихъ: Рождественской, Мироносицкой и Старо-Георгіевской, Никольскаго уѣзда, всего четыреста (400) рублей. а также на поминованіе по пятидесяти (50) рублей въ монастыри Велико-Устюжскій Михаило-Архангельскій, Знамено-Филипповскій, Устюжскаго уѣзда, въ Велико-Устюжскіе соборы: Успенскій и Прокопьевскій, и церквей Велико-Устюжскихъ: Варваринской, Іоанна Праведнаго, Спасо-всеградской, Ильинской, Никольской и Стефана Пермскаго-Кладбищенской.“

По довѣрію душеприказчика—бывшаго смотрителя В.-Устюжскаго духовнаго училища Протоіерея Дм Смирнова, означенное духовное завѣщаніе выполнено смотрителемъ Велико-Устюжскаго духовнаго училища священникомъ К. Богословскимъ и указанная въ немъ сумма въ количествѣ двухъ тысячъ трехъ сотъ (2300) руб. раздана по назначенію.

Отъ Комитета по завѣдыванію Церковнымъ Древнехранилищемъ при В-Устюжскомъ Стефано-Прокопьевскомъ Братствѣ.

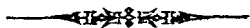
Въ г. В. Устюгѣ при Стефано-Прокопьевскомъ Братствѣ учреждено Церковное Древнехранилище, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, утвердивъ уставъ Древнехранилища, на докладѣ Совѣта Братства, при которомъ былъ представленъ уставъ, извоилиъ положить такую резолюцію: Богъ благословитъ доброе дѣло. Надѣюсь, Устюжане будутъ ревностно охранять свои древности—славу Великаго Устюга.“ Немедленно по утвержденіи устава Совѣтомъ Братства былъ образованъ Комитетъ для завѣдыванія

Древнехранилищемъ. Въ составъ Комитета были избраны слѣдующія лица: Предсѣдатель-смотритель духовнаго училища священникъ Константинъ Богословскій, товарищъ предсѣдателя-преподаватель училища Веніаминъ Шляпинъ, члены—помощн. смотрителя училища Викторъ Комаровъ, преподаватели Александръ Прялухинъ и Николай Поповъ, протоіерей Василій Поляковъ, священники Михаилъ Соснинъ и Павелъ Спасскій, учитель приходскаго училища Кириллъ Цивилевъ, устюжскій купецъ Теофилактъ Полдневъ и устюжскій мѣщанинъ Арсеній Автамоновъ. На докладѣ Совѣта Братства съ представленіемъ на утвержденіе указаннаго состава Комитета Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, положена резолюція: „Утверждаются. Да благословить Господь начало добраго дѣла—охраненія святынь и древностей, дорогихъ русскому сердцу“. Комитетъ изъ своей среды избралъ завѣдующимъ Древнехранилищемъ Виктора Комарова и помощникомъ завѣдывающаго священника Павла Спасскаго Помѣщеніе для Древнехранилища, по ходатайству Комитета, уступлено Преосвященнымъ Настоятелемъ Михаило-Архангельскаго монастыря, Епископомъ Велико-Устюжскимъ Алексіемъ. Подъ Древнехранилище отвелера очень большая, свѣтлая и просторная комната позади теплаго Введенскаго монастырскаго храма. 3-го октября с. г. происходило оффиціальное открытіе Древнехранилища. Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ былъ отслуженъ въ помѣщеніи Древнехранилища водосвятный молебенъ.

Древнехранилище учреждено, какъ сказано въ § 1 его устава „для собиранія и храненія древнихъ церковно историческихъ памятниковъ В.-Устюжскаго викаріатства“. При церквахъ и монастыряхъ В.-Устюжскаго края, несомнѣнно, находится много старинныхъ рукописей и печатныхъ книгъ, имѣющихъ чисто научный интересъ, а также церковной утвари и другихъ принадлежностей богослуженія, не имѣющихъ практическаго употребленія. Всѣ эти предметы древности, весьма цѣнные для церковно-исторической науки, въ мѣстахъ ихъ постояннаго нахожденія при монастыряхъ и церквахъ часто хранятся не въ подобающихъ ихъ важности мѣстахъ, валяются безъ присмотра въ кладовыхъ и на чердакахъ, иногда не вносятся въ описи имущества и пропадаютъ безслѣдно. Собираніе ихъ въ одно мѣсто и тщательное сохраненіе въ специально отведенномъ для нихъ помѣщеніи, подъ наблюденіемъ опытныхъ и знающихъ лицъ,—вотъ назначеніе Древнехранилища и ближайшая задача дѣятельности завѣдывающаго имъ Комитета.—Комитетъ уже при-

ступилъ къ своему дѣлу. Кромѣ многихъ иконъ, старинныхъ портретовъ архіереевъ и другихъ предметовъ церковной древности, поступившихъ отъ Михаило-Архангельскаго монастыря, въ Древнехранилище перенесены изъ монастырской палатки старинныя рукописи, содержащія въ себѣ дѣла бывшей В.-Устюжской Духовной Консисторіи, и готовятся къ перенесенію рукописи Успенскаго собора и церковныя древности градской Мирносицкой церкви. Озабочиваясь собраніемъ церковной старины изъ всѣхъ другихъ мѣстъ В.-Устюжскаго викаріатства, Комитетъ, съ утверженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, сямъ объявляя духовенству викаріатства объ открытіи въ г. В.-Устюгѣ Церковнаго Древнехранилища; обращается съ покорнѣйшей просьбой къ о. о. настоятелямъ монастырей и церквей—увѣдомлять Комитетъ объ имѣющихся въ подвѣдомственныхъ имъ монастыряхъ и церквахъ предметахъ древности, ве имѣющихся церковнаго употребленія и могущихъ быть уступленными для Древнехранилища. Въ случаѣ затрудненій при опредѣленіи пригодности или непригодности извѣстныхъ предметовъ для Древнехранилища, Комитетъ рекомендуетъ руководствоваться § 2 устава Древнехранилища (уставъ напечатанъ въ № 20 за 1909 годъ Вологодскихъ Епарх. Вѣд.) и спискомъ, составленнымъ покойнымъ Ник. Ив. Суворовымъ для Вологодскаго Древнехранилища (напечатанъ въ № 22 Вологод. Епарх. Вѣд. за 1890 г.) По § 3 устава „предметы древности поступаютъ въ древнехранилище преимущественно путемъ пожертвованій и передачи, а также и покупки, при чемъ предметы, принадлежащія церквамъ и монастырямъ, поступаютъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а въ важныхъ случаяхъ — Св. Синода.

Комитетъ питаетъ надежду, что духовенство викаріатства вполне сочувственно отнесется къ задачамъ новаго учрежденія, со своей стороны приметъ зависящія мѣры къ собиранію всѣхъ древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ въ помѣщеніи Древнехранилища и чрезъ это окажетъ свое просвѣщенное содѣйствіе ознакомленію и изученію мѣстныхъ церковныхъ древностей со стороны любителей старины и ученыхъ изслѣдователей.

Редакторъ офиц. части Волог. Епарх. Вѣдомостей,
Секретарь Консисторіи *И. Лебедевъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ С Е Д Ь М О Й).

Ноября 1.

№ 21.

1910 года.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Лѣтомъ 1910 г. Усть-исольскимъ уѣзднымъ земствомъ были предоставлены въ распоряженіе „Вологодскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ денежные средства (1000 р.) на устройство экскурсіи воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Волог. губ. въ Устьисольскій уѣздъ. Экскурсія должна была имѣть цѣлью ближайшее ознакомленіе учащихся съ роднымъ краемъ и его природными богатствами путемъ личнаго осмотра экскурсантами мѣстностей и поселеній, наиболее интересныхъ въ какомъ либо отношеніи. На полученные средства Общество нашло возможнымъ организовать экскурсію изъ учащихся всѣхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Волог. губ.,— по 10 человѣкъ отъ каждаго,— съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе переполненія на пароходахъ и неудобствахъ при осмотрѣ достопримѣчательностей, они отправились отдѣльными группами, подъ руководствомъ каждая или своего преподавателя, или члена Общества. Руководителемъ группы экскурсантовъ воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи въ засѣданіи Общества былъ избранъ членъ Общества и семинарскаго Правленія священникъ Александръ Сахаровъ, служившій ранѣе долгое время въ Устьисольскомъ уѣздѣ и потому хорошо знающій его. Выборъ экскурсантовъ былъ произведенъ семинарскимъ начальствомъ. Это было не такъ легко сдѣлать, какъ кажется съ перваго раза: выбрать требовалось всего 10 человѣкъ, а желавшихъ побывать въ Устьисольскомъ у., населенномъ зырянами, было много. Далекій зырянскій край („Зыряндія“ по терминологіи многихъ изъ вологжанъ) казался многимъ изъ насъ какимъ-то дикимъ и недоступнымъ. Естественно, что интересно было познакомиться съ этимъ краемъ и его обитателями—зырянами. Съ понятіемъ „зырянинъ“ у насъ почему-то соединилось представленіе о самоѣдахъ, ѣздѣ на собакахъ и т. п. Днемъ отъѣзда въ экскурсію назначено было 8 іюня. За нѣсколько дней

до этого о. А. С-въ, собравъ насъ, экскурсантовъ, сообщилъ цѣль и маршрутъ экскурсіи, — сказалъ, чѣмъ нужно запастись въ дорогу, и выдалъ на покупку провизіи потребную сумму денегъ.

8 *іюня, вторникъ*. Наконецъ, наступилъ желанный день отъѣзда. Экзамены у меня кончились 2 *іюня*. До 8 числа и долженъ былъ жить безъ дѣла — „отдыхать“ послѣ усиленныхъ занятій во время экзаменовъ; но, признаюсь, такой отдыхъ, безъ всякаго занятія не особенно приятенъ. Скука заставляла все съ большимъ и большимъ нетерпѣніемъ ждать 8 числа. — Въ 8 часовъ вечера 8 числа мы выѣхали изъ Вологды на пароходѣ Варакина „Василій“. Хотя пассажировъ на пароходѣ было довольно много, однако это не помѣшало ѣхать намъ съ нѣкоторыми удобствами въ 3-й классъ. Нами былъ занятъ особый уголь, гдѣ мы могли свободно пить чай, читать и даже спать. — Выѣхали изъ Вологды при хорошей тихой погодѣ, такъ что большую часть вечера провели на палубѣ парохода. Однообразные берега рѣкъ Вологды и Сухоны, — такъ называемыя „озёра“, — не могли быть интересными для насъ. Ольха, ива и осока. Воздухъ замѣтно началъ свѣжѣть. Поднимался туманъ, сгустившійся къ утру до того, что заставилъ насъ пристать къ берегу.

9 *іюня, среда*. Часовъ въ 6 утра пріѣхали въ большое село „Шуйское“, расположенное на обояхъ берегахъ р Сухоны. Экскурсанты, воспользовавшись остановкой парохода, посѣтили одинъ изъ мѣстныхъ храмовъ — Троицкій. Храмъ этотъ и по внѣшнему виду и по внутреннему устройству — одинъ изъ величественныхъ. Предъ входомъ въ него, на колокольѣ, бросается въ глаза темное отверстіе и надъ нимъ надпись: „молнія 1884 г. г. 11 Іюля.“ Въ храмѣ — прекрасный иконостасъ, весьма хорошая стѣнная живопись и много цѣнныхъ предметовъ утвари. Изъ такихъ предметовъ обратили наше вниманіе, напримѣръ, дарохранильница и Евангеліе въ серебряной оправѣ, вѣсомъ 1 п. 30 ф., которыя такъ велики, что для помѣщенія ихъ потребовалось устройство особаго кіота, находящагося въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. — Черезъ часъ пароходъ двинулся дальше. Теплая погода, чудные ландшафты, оживленные селами и деревнями берега сдѣлали нашъ путь до Тотмы незамѣтнымъ. Отъ Вологды до Шуйска — только одно село „Наремы;“ больше нѣтъ слѣдовъ человѣческаго жилья, если не считать нѣсколькихъ домиковъ, разбросанныхъ въ „озёрахъ“ и служащихъ пріютами

лѣтомъ для рыбаковъ, а зимой для проѣзжающихъ на коняхъ. Далѣе же Шуйска то и дѣло встрѣчаются деревни, засѣянные поля, сѣновалы и т. п.

Часовъ въ 5 вечера предъ нами открывается видъ г. Тотьмы. Тотьма представляетъ собою, сравнительно съ другими сѣверными уѣздными городами, довольно красивый городъ, расположенный на лѣвомъ, довольно высокомъ, берегу р. Сухоны. На пристани насъ ожидалъ служитель изъ духовнаго училища, посланный о. смотрителемъ для принятія нашихъ вещей. Съ нимъ мы дошли до училища, гдѣ для насъ уже были приготовлены обѣдъ, чай и постели.—Подкрѣпившись сытнымъ обѣдомъ, пошли въ сопровожденіи смотрителя о. А. П. Полиевктова осматривать достопримѣчательности Тотьмы,—прежде всего—церкви. Изъ нихъ 9-го числа мы осмотрѣли древнюю церковь св. Іоанна Предтечи, въ которой имѣется не мало достопримѣчательныхъ предметовъ. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести: 1., старинный иконостасъ съ замѣчательнымъ письмомъ и рѣзьбой, 2., старинныя вырѣзныя восковыя свѣчи большихъ размѣровъ и весьма искусной работы, и 3., св. Евангеліе въ серебр. оправѣ, вѣсомъ 1 п. 35 ф., изданное при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. На лицевой сторонѣ этого Евангелія находятся изображенія 12 Апостоловъ, а на задней—замѣчательно рельефное изображеніе, воспроизводящее пророческія слова о Мессіи: „изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева“... На самомъ низу лежитъ Іессей, отецъ Давида Царя; изъ его чрева выходитъ растущее дерево, въ срединѣ котораго стоитъ Пресв. Дѣва Марія, держащая младенца Іисуса. По сторонамъ Іисуса Христа, въ вѣтвяхъ дерева, находятся рельефныя изображенія патриарховъ, входящихъ въ родословную Христа Спасителя.—Св. Іоаннъ Предтеча изображенъ въ этомъ храмѣ съ крыльями, въ видѣ Ангела. Иконописецъ, видимо, имѣлъ цѣлю красками передать то, что говорилъ Господь чрезъ пророка Малахію: „се Азь посылаю Ангела Моего“... Осмотрѣвъ верхнюю церковь храма, мы спустились въ нижнюю. Первая часть—трапеца—очень помѣстительная; изъ нея ведутъ въ среднюю часть створчатыя двери, на одной половинѣ которыхъ изображенъ человекъ съ сукомъ въ глазу, а на другой—съ бревномъ. Наглядное изображеніе ученія Іисуса Христа о неосужденіи ближняго было весьма умѣстно въ древности, такъ какъ первая часть храма тогда служила не только для богослужебныхъ цѣлей, но и для обсужденія въ ней разныхъ приходскихъ дѣлъ.—

Изъ Иоанно-Предтеченской церкви мы отправились въ Спасо-Суморинъ монастырь преп. Ѳеодосія, находящійся въ 1½ верстахъ отъ города къ западу. Сначала отслужили молебенъ преподобному, а потомъ осмотрѣли храмъ и ризницу. Ризница монастыря очень богата разными цѣнными по древности и святости предметами. Таковы, напр.: 1) части кожаныхъ сапоговъ преп. Ѳеодосія и крышки отъ гроба его, 2) древняя копія съ духовной преподобнаго, 3) жалованье Императоромъ Петромъ I янтарный образокъ въ видѣ сердца съ изображеніемъ Распятія и серебряный ковшъ вѣсомъ 1 ф. 30 зол., 4) собственноручное письмо Императора Павла I-го о пожалованіи монастырю облачений. — Время клонилось къ вечеру. Пора было закончить первый день, давшій намъ столько новыхъ впечатлѣній.

10 іюня, четвергъ. Съ 8 часовъ продолжали осмотръ города. Были въ соборѣ, гдѣ видѣли, между прочимъ, старинную плащаницу, оцѣненную, по словамъ мѣстнаго священника, пріѣзжавшими въ Тотьму специалистами въ 45 тысячъ рублей. Изъ другихъ предметовъ здѣсь достопримѣчательны: 1), Тумбовская икона Божіей Матери (чудоотворная), пррстрѣленная, по преданію, лиговцами во время нашествія ихъ на Тотьму въ 1613 г. 2) старинное Евангеліе, вѣсомъ 2 п.; 3) священническая риза съ вышитымъ жемчугомъ оплечьемъ, 4) риза „полиставріюнь“, бывшая въ древности принадлежностію епископовъ и отличающаяся отъ священнической фелони многими, нашитыми на ней крестами. — Послѣ собора осматривали Успенскую церковь, въ которой почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Андрея, Христа ради юродиваго, скончавшагося въ 1673 г. Здѣсь достопримѣчательна мѣстно-чтимая икона „Всѣхъ скорбящихъ Радость“: по объясненію о. смотрителя А. П. Поліевцова, она написана на смолѣ и не позже 1637 г. Письмо иконы покрыто слюдой, но она во многихъ мѣстахъ потрескалась и отпала, вѣроятно, вслѣдствіе того, что эта икона всегда выносилась и выносится въ городъ во время пожаровъ. — Осмотрѣвъ храмы, мы пошли посмотреть здѣшнее ремесленное училище, находящееся въ близкомъ разстояніи отъ Успенской церкви. Тамъ насъ приняли радушно и показали всѣ 6 отдѣленій, въ которыхъ въ то время производились различныя работы. Въ залѣ училища стоитъ статуя Имп. Петра I, въ натуральную величину, работы здѣшнихъ учениковъ. Въ одной изъ комнатъ были сложены всѣ работы учениковъ за текущій годъ. Осмотръ множества разныхъ произведеній, (жестя-

ныхъ, точеныхъ изъ дерева, лѣпныхъ изъ гипса, рисованныхъ красками, столярныхъ) доставилъ намъ экскурсантамъ, большое удовольствіе. Были и въ мастерскихъ. Особенно понравилась мебель въ старинномъ русскомъ вкусѣ, — тяжелая, выкрашенная въ темно-коричневый цвѣтъ, съ рѣзными украшеніями. Заказано было однимъ обывателемъ 6 стульевъ, столъ и диванъ (кажется, за 150 р.) Спинки стульевъ и дивана разрисованы масляными красками. Сюжетами для рисунковъ служили старинныя русскія сказки, народныя быліны и пѣсни. Вообще, эта работа, исполненная очень удачно, свидѣтельствуетъ о хорошей постановкѣ обученія разнымъ ремесламъ въ этомъ училищѣ. — Когда мы вышли изъ ремесленного училища, было 11 часовъ дня; черезъ часъ, по объявленію пароходнаго Общества, долженъ былъ отправиться изъ Тотьмы пароходъ, на которомъ намъ слѣдовало ѣхать далѣе. Чтобы использовать этотъ свободный часъ, изъ ремесленного училища мы рѣшили зайти въ учительскую семинарію, гдѣ насъ интересовалъ отдѣлъ учебныхъ пособій въ начальныхъ народныхъ школахъ. Директоръ семинаріи былъ настолько любезенъ, что охотно познакомилъ насъ не только съ этимъ отдѣломъ, но и съ суще твующими при семинаріи кабинетами — физическимъ, естественно-историческимъ и математическимъ. Къ сожалѣнію, мы могли пробыть въ семинаріи очень недолго, такъ какъ наступало время отплытія парохода и потому намъ нужно было торопиться на пристань. Придя туда, съ досадой узнали, что парохода даже нѣтъ еще въ Тотьмѣ и на пристани не могли сказать, хотя бы приблизительно, время его прибытія. Пришлось ждать подъ холоднымъ, чисто осеннимъ дождемъ и убѣждаться въ правильности русской пословицы, что нѣтъ ничего хуже, какъ ждать дѣ догонять. Гулять по городу въ дождливую погоду никому не хотѣлось; при томъ, нельзя было и отлучиться съ пристани, такъ какъ каждую минуту могъ подойти пароходъ. — Наконецъ, пароходъ пришелъ. Но и тутъ еще не кончились наши неудачи. Пароходъ оказался биткомъ набитъ пассажирами. „Господи, народу, какъ сельдей въ бочкѣ“ только и слышится кругомъ. Негдѣ было не только расположиться съ удобствомъ, но даже положить багажъ и хотя бы стоять самимъ 1-й и 2-й классы были переполнены. Въ 3-мъ классѣ пассажиры сидятъ прямо на полу. Пароходъ — малевскій, „Зырянинъ“. Кое-какъ, благодаря заботамъ о. Александра, устроились на ночь въ маленькой каютѣ, гдѣ можно было хотя спастись отъ

дождя и вѣтра. — Верстахъ въ 10 отъ Тотмы находится камень „Лось“ или „Царскій столъ“ на которомъ будто-бы обѣдалъ Имп. Петръ I со своей свитой, въ числѣ 93 человекъ, въ одно изъ своихъ путешествій въ Архангельскъ.

11 юня, пятница. Все время безъ перерывовъ идетъ дождь. На палубѣ парохода — холодно и сыро. Вѣтеръ пронизываетъ насъ даже ватныя шинели и неприятно пробѣгаетъ по кожѣ. Въ каюткѣ сидѣть скучно и тошно. Да если и на трапъ выйдешь, найдя укромное тепленькое мѣстечко, не прибавится веселья. Вытянутыя, недовольныя и мрачныя, какъ сама природа, лица другихъ пассажировъ и товарищей могутъ нагнать тоску на какого угодно весельчака. Мрачную дѣйствительность нѣсколько скрашивали замѣчательныя сухонскіе берега, — то страшно высокіе, то низменные, то покрытые лѣсомъ и травой, то совершенно голые, отвѣсно вдающіеся въ рѣку, то заселенные деревнями и засѣянные хлѣбомъ, то совершенно дикіе, напоминающіе мѣста обитанія сказочныхъ лѣсовиковъ и разбойниковъ. Въ одномъ мѣстѣ пароходъ бралъ дрова. Мы, экскурсанты, и нѣкоторые изъ другихъ пассажировъ вышли на берегъ не смотря на дождь и вѣтеръ. Чтобы разогнать скуку, стали взбираться на верхъ страшно крутой горы. Когда поднимаешься, — не страшно, и когда оглянешься назадъ, — захватываетъ духъ. Съ помощью вѣтокъ отъ растущихъ на склонахъ горы деревьевъ спустились благополучно, тѣмъ болѣе, что почва оказалась песчаною и нога не скользила, не смотря на дождь. — Наконецъ подъѣзжаемъ къ знаменитымъ „опокамъ“. Опоки — это самый главный переборъ на Сухонѣ. Рѣка съ лѣвой стороны стѣснена высокимъ берегомъ. Совершенно перпендикулярная къ поверхности рѣки и лишенная, при разнообразіи слоевъ грунта, всякой растительности, скала въ видѣ полукруга производитъ сильное впечатлѣніе на зрителя. Пассажиры почти всѣ выснапи на налубу полюбоваться зрѣлищемъ не смотря на дождь и сильный вѣтеръ. Какая-то старушка замѣтила своей собесѣдкѣ: „вотъ который ужъ разъ проѣзжаю мимо этихъ береговъ и все не могу насмотрѣться“. Если у нея, видѣвшей уже не однажды эту картину, „опоки“ продолжаютъ вызывать восхищеніе, то весьма понятно такое чувство у насъ, впервые проѣзжающихъ мимо этихъ мѣстъ — Къ вечеру, безъ приключеній, подъ тѣмъ-же неприятнымъ дождемъ и вѣтромъ, подъѣхали къ Устюгу. — Въ Устюгѣ помѣщеніе намъ было отведено въ обще-

житіи духовнаго училища. Очистивъ дорожную пыль, грязь, отъ правились къ преосвященному Алексію, епископу Великоустюжскому, чтобы испросить благословеніе осмотрѣть Устюжскій Архангельскій монастырь, въ которомъ Владыка имѣетъ мѣстопробываніе. Владыка принялъ насъ ласково и далъ намъ въ проводники при осмотрѣ монастыря инока этой обители. Интереснаго въ монастырѣ нашли немного. Общій интересъ у экскурсантовъ вызвалъ старинный (около 200 лѣтъ) рѣзной шкафъ съ двуглавымъ орломъ на верху и шитыя золотомъ иконы, впервые видимыя нами. Въ одномъ изъ придѣловъ въ алтарѣ находится старинный каменный крестъ со словами: „Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Царь Славы“, вмѣсто принятыхъ теперь церковію титулъ „І. Н. Ц. І.“ Во Владимірскомъ храмѣ замѣчательны еще двери и хоры, покрытыя рѣзбой изъ дерева. — Осмотромъ монастыря закончили этотъ день. Послѣ ужина, впрочемъ, нѣкоторые изъ насъ ходили въ здѣшній электро театръ „Модэрнъ“. Опрятный, чистенькій театръ, — кажется, единственное мѣсто развлеченія устюжанъ, — привлекаетъ массу публики, заставляя горожанъ оставлять свои жилища даже въ дождь.

12 іюня суббота. Послѣ утренняго чая рѣшили идти въ Гледенскій монастырь, отстоящій отъ города верстахъ въ 4, на мыскѣ, образуемомъ слияніемъ Сухоны съ Югомъ. На этомъ же мѣстѣ стоялъ раньше и г. Устюгъ, называвшійся „Гледень“. Это названіе, взятое русскими отъ древнихъ туземцевъ, нынѣ стали объяснять русскимъ глаголомъ „глядѣть“: за монастыремъ находится гора, съ которой очень удобно смотрѣть (по простонародному — „глядѣть“) во всѣ стороны. Водой Юга сильно размывало мысъ, на которомъ стоялъ городъ. Жители, чтобы избѣжать опасности, переселились на новое мѣсто и образовали тецпершій Устюгъ. Таже опасность стала угрожать въ прошломъ столѣтіи и монастырю, такъ что правительство принуждено было монастырь закрыть, *) а монаховъ расселить по другимъ окрестнымъ монастырямъ. — Гледенскій монастырь — очень древній По словамъ сопровождавшаго насъ мѣтнаго археолога, учителя городскаго училища К. А. Цивилева, первое свидѣтельство о Гледенскомъ монастырѣ относится къ 1177 г. Украшеніе главнаго — Троицкаго — храма составляетъ иконостасъ чудной работы 17 столѣтія. Онъ отличается весьма хорошимъ

*) Казенная сумма, отпущавшаяся на монастырь, въ количествѣ 460 р. 4¼ коп. въ годъ, обращена была въ 1841 году на предполагавшійся Одесскій женскій монастырь. *Примѣч. ред. Вид.*

письмомъ иконъ и обилиемъ искусной рѣзбы по дереву. Особенно красивы царскія врата: въ срединѣ ихъ помѣщена икона Благовѣщенія Божіей Матери, а по угламъ 4 рѣзныхъ фигуры евангелистовъ, поддерживающихъ руками икону Благовѣщенія. Въ письмѣ иконъ и обилии рѣзныхъ фигуръ замѣтно вліяніе запада, тѣмъ не менѣе иконостасъ намъ всегдѣ очень понравился и мы отъ души пожалѣли, что онъ находится въ храмѣ, въ которомъ почти никогда не совершается богослуженія. Между тѣмъ храмъ этотъ еще достаточно проченъ и теперь уже совершенно вѣтъ опасности для него и прочихъ монастырскихъ зданій отъ разлива р. Юга, такъ какъ рѣка отошла отъ монастыря на значительное расстояние. Осмотрѣвъ монастырскія зданія, мы поднялись на башню, находящуюся въ сѣверозападномъ углу монастырской ограды и отсюда любовались видомъ на Устюгъ и другія окрестности. Въ одной верстѣ отъ монастыря находится Тругубовское министерское двухклассное училище, въ которое мы и отправились изъ монастыря, будучи заинтересованы существующимъ при училищѣ ремесленнымъ класомъ. Здѣсь мы осмотрѣли мастерскую, въ которой выдѣлываются изъ бересты, хвоща, осокни, ивы разные предметы, нужные для домашняго обихода. Есть вещи довольно изящныя, но, кажется, онѣ не прочвы. Нѣкоторые изъ насъ всетаки купили себѣ по вещицѣ на память о посѣщеніи училища. Цѣны вещей—не высокія, подходящія къ средствамъ путешественнаго семинариста. — Усталые и голодные возвратились въ Устюгъ. Съ двойнымъ аппетитомъ и удовольствіемъ закусили и отдохнули. Часомъ въ 5 пошли въ соборы—Успенскій и Прокопьевскій. Въ первомъ достопримѣчательны: 1., чудотворная икона Божіей Матери Одигитрии, — даръ Ростовскихъ князей, полученный соборомъ въ 1290 г., 2., большая икона Благовѣщенія, — копія съ иконы, находящейся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ которой прав. Проконій молился объ избавленіи Устюга отъ каменной тучи, 3., серебряныя лампады съ знаменитою устюжскою чернью. При входѣ въ Прокопьевскій соборъ на особомъ каменномъ столбѣ лежитъ овальной формы камень, — по надписи на столбѣ, привезенный съ мѣста паденія тучи, отведенной отъ города въ 1290 году по молитвамъ прав. Проконія. Войдя въ соборъ, мы сначала приложились къ мощамъ угодника, а потомъ осмотрѣли храмъ и ризницу. Въ храмѣ замѣчательенъ древній образъ прав. Проконія; на немъ лице угодника изображено шелками, а остальное все шито серебромъ и зо-

лотовъ. Въ ризницѣ не мало цѣнныхъ предметовъ, пожертвованныхъ храмоздателемъ Гусельниковымъ. Въ одной оградѣ съ соборами находится церковь праведнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, въ которую тоже заходили и прикладывались къ мощамъ св. Угодника Божія. Послѣ того побывали въ Мирососицкой церкви, осмотрѣвъ которую, возвратились въ духовное училище и, поужинавъ, легли спать, но заснули не сразу: еще долго дѣлились между собою впечатлѣніями, полученными за время пребыванія своего въ Устюгѣ.

13 іюня воскресенье. Сегодня выѣзжаемъ изъ Устюга. Устюгъ произвелъ на насъ впечатлѣніе города советѣмъ не уѣзднаго. Архіерейская кафедра, множество церквей, различныя казенныя учрежденія, учебныя заведенія, каменные зданія, обширные магазины, оживленная торговля, большая рѣка, пристани, — все это какъ то выдѣляетъ его изъ числа другихъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Часамъ въ 10 утра у пристани Сѣвернаго Общества сошлись 3 парохода; одинъ изъ нихъ пойдетъ въ Вологду, другой въ Архангельскъ, третій въ Устьенсольскъ. Интересно было смотрѣть, какъ разгружались большіе пароходы устюжскими крючниками, которые дружными усилиями, — подъ пѣсню вроде „эхъ, сорвали, сорвали, говори, что сорвали“, — вытаскивали и выкатывали одну тяжесть за другою. На пароходѣ, идущемъ въ Архангельскъ, мы отіравились до Котласа. Пароходъ былъ большой („Преп. Савватій“), ѣхать было свободно и удобно. Скоро промелькнули Красавино и Приводино. По случаю праздника, на пристаняхъ было не мало крестьянской молодежи обоюго пола, разряженной въ разноцвѣтные мѣстные костюмы. Погода разгулялась, что было особенно пріятно послѣ холоднаго ненастья. — Часовъ въ 5 вечера были уже въ Котласѣ. Котласъ, незначительное раньше село, съ проведеніемъ желѣзной дороги, сдѣлалось важнымъ складочнымъ пунктомъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Здѣсь намъ пришлось быть очень недолго; успѣли побывать только въ храмѣ. Въ половинѣ седьмого шель въ Сольвычегодскъ маленькій пароходикъ „Волна“. На немъ мы начали путешествіе по р. Вычегдѣ. Пассажировъ на „Волнѣ“, кромѣ насъ, никого не было. Быстро прошла двухчасовая ѣзда до Сольвычегодска. Первое, что меня удивило здѣсь, это — величина рѣки. Никогда я не представлялъ Вычегду рѣкою больше Сухоны, что оказалось на самомъ дѣлѣ. Почва песчаная, но берега покрыты богатой растительностію. — Въ Сольвычегодскѣ нужно было

торопиться осмотрѣть все до прибытія „общественнаго“ парохода, идущаго въ Устьемь-Сольскъ. Городъ ничего особеннаго не представляетъ изъ себя. Это скорѣе большое, богатое село. Мощеныхъ улицъ нѣтъ, да онѣ здѣсь впрочемъ, и не нужны, такъ какъ высокое мѣстоположеніе города и песчаная почва не снабжаютъ обывателей непродолазной грязью. Не смотря на праздничный день и разгуляющуюся погоду, гуляющихъ встрѣчали мало. Бульваръ на набережной, — вѣжется, единственное мѣсто для гулянья, — пустовалъ. Въ два часа свободнаго времени успѣли осмотрѣть соборъ и монастырь. — Основаніе собора (въ 16 вѣкѣ) принадлежитъ древнему знаменитому роду Строгановыхъ. Богатые основатели собора позаботились и о снабженіи его разными цѣнными предметами. Сюда относятся: 1, цѣлена съ гробницы св. Алексѣя, митрополита Московскаго, хранящаяся въ алтарѣ, въ особомъ стеклянномъ ящикѣ, 2., пожертвованныя Строгановыми серебряныя вещи высокой старинной работы: ладонница, потиръ, дискосъ, звѣздикъ, блюдо, кадило и др., 3., крестъ съ частицами разныхъ святыхъ — (напр. Гроба Господня), св. мощей. Въ холодномъ храмѣ особенно замѣчательны: 1., царскія врата, покрытыя рѣзбой и крашеной слюдой, и 2., икона Благовѣщенія Пр. Богородицы, украшенная камнями; въ самомъ большомъ камнѣ, надъ главою Богородицы, видно изображеніе гоубя (символич. изобр. Св. Духа). Изъ другихъ древностей наиболѣе важны и интересны: 1., саккосъ холстиный, весь покрытый изображеніями страстей Господнихъ; 2., цѣлены съ изображеніемъ Димитрія царевича; 3., у одной изъ иконъ къ лампадѣ привѣшена старинная шелковая кисть, которая по словамъ мѣстнаго о. протоіерея, настоятеля собора, предъ дождемъ скручивается, а предъ хорошей погодой распускается. Подъ соборомъ изъ подваловъ идутъ въ стороны корридоры съ маленькими камерками, называемыми „мѣшками“. Сюда, въ эти мѣшки, замуравливали не только преступниковъ но и вообще крѣпостныхъ людей, почему либо не понравившихся господамъ Строгановымъ. Мѣшки эти осматривали уже поздно вечеромъ, при фонарѣ. Страшно мрачное настроеніе вызываютъ они. Морозъ пробѣгаетъ по кожѣ, когда вспомнишь все тѣ ужасы, которые долженъ былъ испытать замуравленный человѣкъ. Какое отчаяніе должно было охватить его, когда удаленный отъ людей и свѣта, томимый голодомъ, холодомъ и жаждою, сидѣлъ онъ въ четырехъ стѣнахъ, не имѣя надежды на освобожденіе и живь! Какія муки онъ долженъ

былъ перенести передъ смертію! Все это невольно представляешь себѣ при видѣ этихъ маленькихъ конурокъ съ толстыми каменными стѣнами, — представляешь и невольно упрекнешь прежнихъ баръ Строгановыхъ въ безсердечіи къ человѣческой личности, въ фарисейской религіозности, выразившейся въ пожертвованіяхъ. Христіанство еще не побѣдило своимъ духомъ ихъ варварскіе инстинкты. Можетъ быть, они чувствовали угрызенія совѣсти, но старались успокоить ее постройкой богатыхъ храмовъ, монастырей и богатыми пожертвованіями. Мѣшки устроены подъ самымъ храмомъ, и это еще болѣе усиливаетъ контрастъ ихъ и еще больше противорѣчивыхъ чувствованій вызываютъ въ насъ эти нѣмые многовѣковые свидѣтели характеровъ баръ 16-го вѣка *) Введенскій монастырь устроенъ на средства Строгановыхъ. Осмотрѣли его бѣгло, потому что отъ пристани онъ отстоитъ довольно далеко и нужно было не опоздать на пароходъ. Обращаетъ на себя вниманіе внѣшній видъ храма. Высокій, украшенный колоннами и лѣпными изображеніями, съ обвалившеюся штукатуркою, онъ вызываетъ впечатлѣніе древняго, полного старины, храма. На самомъ же дѣлѣ, особенно замѣчательныхъ и цѣнныхъ по старинѣ предметовъ въ немъ не нашли, кромѣ иконы Введенія во храмъ Пр. Богородицы Строгановскаго письма и нѣсколькихъ старинныхъ сосудовъ. **) Недостатокъ времени не позволилъ намъ сходить и на колокольню той церкви, находящейся на рынкѣ, гдѣ, какъ намъ рассказывали, виситъ „чудесный колоколъ“. Пользуются имъ, какъ цѣлебнымъ средствомъ, слѣдующимъ образомъ. Больнаго приносятъ сюда, подъ колоколъ; льютъ тогда на колоколъ воду и въ тоже время ударяютъ въ него три раза; воду, стекшую съ колокола, собираютъ и даютъ пить больному. Какъ и когда образовалось такое повѣрье, узнать не пришлось. **)

*) Нынѣ объясняютъ мѣшки — какъ мѣсто заключенія лицъ, провинившихся предъ Строгановымъ. Вѣрье будетъ, если мы скажемъ, что это были хранилища Строгановскихъ богатствъ; подъ церковью было хранить сокровища надежнѣе, чѣмъ въ деревянномъ домѣ. При этомъ взглядѣ исчезаютъ упреки, расточавшіеся Строгановымъ. *Примѣч. редакт.*

**) Внѣшніе архитектурные орнаменты храма специалистами относятся къ такъ называемому „Нарышкинскому стилю“, такъ что отъ XVI-го вѣка остаются къ нынѣшнему времени только развѣ нижніе ряды каменной кладки. *Примѣч. редакт.*

***) Колоколъ этотъ былъ въ свое время на городской башнѣ „вспокошный“, т. е. въ него звонили въ тѣхъ случаяхъ, когда въ городѣ была какая либо суматоха, напр. пожаръ, народный бунтъ. Потому, когда надобности въ немъ для подаванія сигналовъ къ тревогѣ не стало, а названіе „вспокошного“ продолжало оставаться, тогда стали ударять въ него приходскіе священники для прихожанъ, заболѣвавшихъ „сподохомъ“, т. е. нервнымъ разстройствомъ отъ сильнаго испуга, и для ихъ дѣтей, страдавшихъ „родимчиномъ“. Такъ возникло повѣрье. *Примѣч. редакт. Вѣдом.*

прибытія въ Сольвычегодскъ пришель парохоль „Учредителъ“. На немъ мы должны были отправиться въ Устьенсольскъ. На пристани въ первый разъ услышали зырянскую рѣчь. Конечно, изъ зырянскаго лопотанья ничего не поняли. Однако, интересно было слушать, какъ они — говорятъ, говорятъ по-своему, да лишь вставать словечко — другое по-русски. Должно б., русскія слова въ ихъ разговорахъ являются тѣмъ-же, чѣмъ въ русскомъ языкѣ иностранщина. Какъ среди русскихъ крестьянъ-краснобаевъ есть любители вставить иностранное слово, такъ и среди зырянъ, вѣроятно, для красоты и большей впечатлительности, упогребляются русскія слова и фразы. Впрочемъ, это можно еще объяснить скудостію зырянскаго языка. — Дорога предстояла продолжительная, безъ остановокъ, верстъ въ 400.

14 іюня понедѣльникъ. Погода стоитъ чудная. Вѣхать удобно, мѣстъ много, парохоль большой — „Учредитель“. Мѣстность отъ Сольвычегодска до Яренска кажется дикою. Изрѣдка только выдѣляются своей чернотой на общемъ фонѣ зелени травы и лѣсовъ — деревянныя своеобразныя домики. Тѣмъ встрѣчающейся теперь постройки замѣтно отличается отъ постройки западныхъ уѣздовъ. Крыши домовъ въ западныхъ уѣздахъ обыкновенно дѣлаются покатыми на всѣ четыре стороны; здѣсь же скать крыши на одну сторону, или же на двѣ (какъ у большихъ домовъ). Берега Вычегды — одинъ низкій, песчаный съ лугами; другой высой, обрывистый, порослый лѣсомъ и рѣдкими деревушками. Послѣ полудня уже подвѣхали къ яренской пристани. Самый городъ находится отъ берега верстахъ въ трехъ. Туда мы не ходили, во первыхъ, потому, что остановка парохода была не продолжительна (часа 3), а дорога туда и обратно сравнительно не близкая; во вторыхъ, Яренскъ, какъ передавали намъ, — самый не интересный городъ изъ всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Около пристани построены двѣ небольшія лавочки, въ которыхъ берутъ съ проезжающихъ за все „въ три дорога“. Наприм., хотѣли купить яицъ, — просятъ 25 коп. за десятокъ. Скоро парохоль оставилъ позади эту непривлекательную, съ тощимъ кустарникомъ, мѣстность; несемся дальше.

15 іюня вторникъ. Проснулись и увидѣли такую же, какъ и вчера, безлюдную дикую пустыню. Только птицы, любящія воду и такія ненаселенныя мѣста, оживляютъ нѣсколько картину, да рѣдкія церкви съ деревенками говорятъ, что и здѣсь отлично могутъ жить люди, но почему-то не хотятъ, а тѣсняются къ западу. Верстъ за 5 до Устьенсольска лѣвый берегъ становится

оживленіе. Все время по берегу тянутся домики и цѣлыя деревни, подходящія къ самому городу.—Вошли въ р. Сысолу, отъ устья которой до города версты три. По прїѣздѣ въ городъ прежде всего было нужно дать намъ мѣсто для ночевки. Обратились къ смотрителю духовнаго училища. Тотъ любезно предложилъ намъ квартиру надзирателя, такъ какъ всѣ другія комнаты ремонтировались. Экономъ училища началъ хлопотать о чаѣ и подкрѣпленіи насъ пищею. Смотритель принесъ намъ газеты и музыкальные струнные инструменты. Оказывается, здѣсь существуетъ оркестръ, состоящій изъ 30 учениковъ (при 70 человѣкахъ учащихся). Вечеръ этого дня посвятили осмотру города. Городокъ, хотя и маленькій, особенно въ ширину, но чистый. Стоитъ онъ на горѣ. Почва песчаная, такъ что вода отъ дождей не застаивается на мѣстѣ и не образуетъ непроходимой грязи, а стекаетъ въ Сысолу.

16 *іюня, среда.* Спокойно проспала ночь безъ стука машины, безъ шума и свистковъ. Послѣ чая пошли осматривать здѣшній соборъ. Изъ вещей замѣчательны: кубокъ Имп. Петра I и три креста съ частицами св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ. Изъ собора направились въ Стефановскій храмъ, построенный недавно. Храмъ—очень великъ и красивъ. Внутренность соответствуетъ вѣшнему виду. Особенно хорошо въ верхней церкви. Иконостасъ тамъ новый и еще не крашеный. Въ немъ три живописныя иконы,—Спасителя, Божіей Матери и Полежовіе во гробъ,—составляютъ даръ изъ Исаакіевскаго собора. Осматривать затѣмъ въ городѣ было нечего, между тѣмъ пароходъ долженъ былъ придти только ночью. Нужно было какъ нибудь скоротать это время. Пошли опять бродить по городу, встрѣтили товарищей-семинаристовъ, угворились и поѣхали съ ними кататься въ лодкѣ по Сысолѣ. Въ своемъ товарищескомъ кружкѣ время провели незамѣтно. Въ г. Устьсысольскѣ очень много зырянъ, ж, кажется, не всѣ они умѣютъ говорить по-русски. Намъ нужно было войти домъ о. протоіерея Малевинскаго. Спрашиваемъ встрѣившагося мальчика; тотъ не удостоилъ насъ никакимъ отвѣтомъ. Идетъ потомъ женщина; спрашиваемъ ее; та сткрыла ротъ, посмотрѣла на насъ и, ни слова не сказавъ, отошла. Встрѣчаемъ затѣмъ городского. Задаемъ ему вопросъ: „гдѣ домъ о. протоіерея“? Тотъ отвѣчаетъ: „это сыльпаго-то“? Мы начинаемъ объяснять. „А вотъ онъ“, говоритъ городской, показывая пальцемъ на виднѣющіеся вдали домики. Мы, чтобы узнать,

который именно домъ протоіерея, спрашиваемъ: „это черный-то“? „да“ слышимъ отвѣтъ; „двухъ-этажный то“? — „да“; „съ бѣлыми рамами“? — „да“. Пошли въ указанному дому, но, не доходя до него, случайно на одномъ одно-этажномъ крашеномъ домикѣ увидели дощечку, показывающую, что вотъ тотъ домъ, который намъ нуженъ. а не тотъ, на который показывалъ намъ городской. Не знаю, чѣмъ объяснить невѣрное указаніе городского, — желаніемъ ли подшутить надъ нами, или непониманіемъ нашихъ вопросовъ, задаваемыхъ на чистомъ русскомъ языкѣ. — Въ 11 часовъ вечера назначенъ былъ отходъ парохода. Но онъ запоздалъ, и мы, прождавъ напрасно до полночи, легли спать.

17 іюня. Четвергъ. Сегодня разбудили насъ рано, часа въ 4. Пришелъ пароходъ „Сысола“. Поблагодаривши гостепріимныхъ смотрителя и эконома, пошли на пристань. На пароходѣ было очень тѣсно, поэтому о. Александръ взялъ для насъ дополнительные билеты и мы помѣстились во 2-мъ классѣ. Въ пути занялись чтеніемъ книгъ, имѣвшихся у насъ. Съ нами ѣхало много зырянъ. Зыряне, какъ сѣверные жители, народъ очень тихій и спокойный. Но зырянинъ тихъ, спокоенъ и любезенъ, пока трезвъ. Пьяный, какъ это часто случается съ малокультурными людьми, онъ становится звѣремъ. Экономъ духовнаго училища рассказывалъ намъ о многихъ убійствахъ, совершенныхъ за послѣднее время зырянами въ пьяномъ состояніи.

18 іюня. Пятница. Спали долго, чтобы скоротать скучный путь. Картина мѣстности — та же, что и вчера, — скучная, однообразная, дикая и унылая. Вычегодскіе берега далѣе Устьесольска все болѣе и болѣе становятся пустынными; они низки, песчаны и покрыты, повидимому, непролазнымъ лѣсомъ. Дикость мѣста скрашиваетъ нѣсколько красное солнышко, обильно посылающее свои горячіе лучи и въ эту глушь. Вечеромъ подъѣзжаемъ къ Ульянову монастырю. Вѣстѣ съ нами на пароходѣ „Сысола“ пріѣхали туда и другіе экскурсанты — ученики Вологодской торговой школы и вологодскіе гимназисты. — Часа въ 4 высадились у Ульянова монастыря, а пароходъ пошелъ далѣе — въ Устькуломъ, находящійся верстахъ въ 20 отъ монастыря. Сразу послѣ чая пошли къ вечернѣ, затѣмъ осмотрѣли мастерскія монастыря, уголья, колокола, изъ которыхъ одинъ вѣситъ 1012 пудовъ. Видъ съ колокольни ничего интереснаго изъ себя не представляетъ. Кругомъ безлюдно. Нигдѣ не видно ни деревень, ни даже пустыхъ полянъ, — все густой лѣсъ и лѣсъ...

Только Вычегда блестит своей зеркальной поверхностію, далеко, бѣлѣетъ какая-то церковь, и ту чуть-чуть разобрать можно. Послѣ осмотра монастыря были на трапезѣ и подкрѣпили себя скудною монастырскою пищею. Часу въ 12-мъ ночи поѣхали на монастырскихъ коняхъ къ тому мѣсту на берегу Сысолы, гдѣ останавливается пароходъ (версты $1\frac{1}{2}$). Такъ какъ было очень много комаровъ, то развели костры, завязались платочками, но все это мало помогало: комаровъ носилось надъ нами цѣлое облако. Истощенный постояннымъ, безцѣльнымъ обмахиваніемъ себя платкомъ, я не нашелъ ничего лучшаго, какъ постлатъ на землю шинель и лечь, закрывшись наглухо одѣяломъ. Средство это оказалось вѣрнымъ, но не надолго: достаточно было сдѣлать небольшую щелку для прохода чистаго воздуха, чтобы пропустить комаровъ и подъ одѣяло. Къ счастію, пароходъ не заставилъ долго ждать себя. Пассажировъ было немного, благодаря чему мы весьма удобно расположились на пароходѣ и легли спать.

19 іюня. Суббота. Встали поздно. Ъдемъ старыми мѣстами, которыя не представляютъ интереснаго разнообразія. тѣмъ болѣе теперь, когда ѣдемъ второй разъ. Хорошо, что не нагруженный пароходъ скоро бѣжитъ внизъ по Вычегдѣ. Къ вечеру приходимъ въ Устьсыольскъ. Остановка была небольшая—одинъ часъ. Но мы воспользовались и этимъ непродолжительнымъ временемъ,—кто сходилъ за провизіей въ лавки, кто посмотрѣлъ еще на городъ, а кто и за тѣмъ только, чтобы побывать на твердой землѣ.

20 іюня. Воскресенье Сегодня праздникъ, а мы ѣдемъ такими мѣстами, гдѣ ничто не говоритъ о праздникѣ. Останавливались не надолго у одной деревни, въ которую мы ходили за молокомъ. Зыряне живутъ чисто. Въ избѣ, не смотря на утреннее время, не было ни сору, ни грязи; все было на своихъ мѣстахъ.

21 іюня. Понедѣльникъ. Разбудили насъ въ 4 часа: пріѣхали въ Котласъ. Изъ Котласа рѣшили направиться по Сѣв. Двинѣ въ Архангельскъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Вологду. Пароходъ долженъ былъ придти послѣ полдня, такъ что времени у насъ было достаточно, чтобы поразмѣяться послѣ продолжительнаго плаванія. Были на вокзалѣ и въ церкви. Погода благопріятствовала намъ. Солнышко блестѣло. Съ высокаго котласкаго берега открывался чудный видъ на рѣку. Множество острововъ, покрытыхъ зеленью, извивающіяся и сверкающія вдали Вы-

чегда и Сухона, зеркальная поверхность воды, низкіе берега, покрытые зеленью, лѣсовъ и луговъ, изъ-за которыхъ далеко-далеко блѣбуютъ церкви, — все это дѣлаетъ раскрывающійся съ берега ландшафтъ достойнымъ кисти художника. Ничѣмъ невозмутимая тишина, спокойный, чистый деревенскій воздухъ дополняютъ прелесть мѣстечка. Только изрѣдка нарушаетъ мирную тишину пронзительный свистокъ локомотива и какъ то неприятно прорѣжетъ застоявшійся воздухъ. Эхо повторитъ звукъ и опять восстанавливается прежняя тишина. День и особенно утро выдалось не жаркіе. Солнце не жгло своими лучами землю, а спокойно просвѣчивало сквозь легкія облачка. Пароходъ „Преп. Зосима“ отошелъ въ Архангельскъ въ 4 мѣ часу дня. Пароходъ большой, помѣстительный, и мы могли расположиться на немъ почти какъ дома.

22 іюня, Вторникъ. День для поѣздки выдался весьма удачный. Солнышко грѣло даже слишкомъ усердно. Только сильный вѣтеръ мѣшалъ сидѣть на палубѣ и смотрѣть на берега Двины. Впрочемъ, время прошло незамѣтно. На пароходѣ оказалась бібліотека и мы весь день заняты были чтеніемъ. Верстахъ въ 200-хъ отъ Архангельска мы не мало были удивлены совершенно бѣлыми берегами. Это, какъ узнали, былъ алебастръ, который берутъ отсюда въ Архангельскъ.

23 іюня, Среда. Часомъ въ 7 утра показался городъ, а къ 8 ч. сошли уже на пристань. Множество фабрикъ, заводовъ, морскихъ пароходовъ завладѣли нашимъ вниманіемъ. Оставивъ на пристани багажъ, пошли искать зданіе духовной семинаріи, во мѣсто семинаріи пошла въ духовное училище. Экономъ училища сказалъ, что насъ — экскурсантовъ они давно ждутъ и помѣщеніе для насъ приготовлено. Мы, поблагодаривъ, конечно, не преминули воспользоваться готовымъ помѣщеніемъ, такъ какъ это давало возможность не торопясь осмотрѣть городъ. Были и въ семинаріи. Потомъ ходили смотрѣть здѣшніе музеи и памятники Ломоносову. Въ музеяхъ насмотрѣлись разныхъ сѣверныхъ диковинокъ. Модели кораблей и рыболовныхъ снастей, чучела сѣверныхъ животныхъ и птицъ, археологическія древности возбуждаютъ живой интересъ посѣтителей. Вечеромъ были у всенощной въ соборѣ. На занерти холоднаго собора стоятъ три пушки и подъ ними подпись, изъ которой узнали, что эти пушки подарены въ 1701 г. Импер. Петромъ I архіепископу Афанасію. Въ самомъ соборѣ замѣчательнъ большой деревянный крестъ, пос-

тавленнѣй Имп. Петромъ I—мъ на берегу моря и по распоряженію Имп. Александра I-го перенесенный въ соборъ.

24 іюня, Четверть. Ъздили ча маленькомъ пароходикѣ внизъ по Двинѣ, въ такъ называемую “Соломбалу”. Соломба-ла—это пригородъ, расположенный на островахъ, которыхъ здѣсь, кажется, значительное количество. Изъ города до Соломбалы берутъ 6 коп. Въ Соломбалѣ пересѣли на другой пароходикъ, заплатили еще по 6 коп. и поѣхали дальше версты за 4, къ Маймакской церкви. Отсюда на томъ же пароходѣ поѣхали обратно въ городъ. Послѣ обѣда поѣхали на вокзалъ. Вокзалъ находится на противоположномъ (лѣвомъ) отъ города берегу. Маленькій же пароходикъ за 2 коп. доставилъ насъ на тотъ берегъ, прямо къ вокзалу. Въ $3\frac{1}{2}$ часа выѣхали изъ Архангельска. По желѣзной дорогѣ быстро приближаемся къ своей Вологдѣ. То и дѣло мелькаютъ верстовые столбики и станціи. По сторонамъ дороги тянется болото-тундра. По мѣрѣ удаленія отъ Архангельска мѣстность разнообразится. Въ общемъ дорога эта была не интересна. Высунешься въ окно, или выйдешь на площадку,—всего область пылью. Да трудно и слѣдить за чѣмъ-нибудь, когда поѣздъ несетъ съ такой быстротой.

25 іюня, въ пятницу, мы благополучно возвратились изъ экскурсіи въ Вологду, пробывъ въ экскурсіи 16 дней.

Искренняя благодарность отъ насъ, экскурсантовъ, учрежденіямъ и лицамъ, устроившимъ экскурсію и тѣмъ доставившимъ намъ пріятное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезное развлеченіе!

Экскурсантъ *И. Ц—кій.*

Библиографія: Описаніе Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря, составленное въ 1849 г. П. Савваитовымъ, пересмотрѣнное и дополненное въ 1896 г. Н. Суворовымъ изд. въ Вологдѣ. 1896 г.—Описаніе Велико-Устюжскаго Архангельскаго и приписнаго къ нему Троицкаго Гledenскаго монастырей, составленное П. Савваитовымъ С.-ПВ. 1848 г.—Велико-Устюжскій Михайло-Архангельскій монастырь Вологодской Епархіи. Составилъ свящ. А. Голосовъ. Вологда 1901 (это изданіе есть почти буквальная передача труда Савваитова).—Николаевскій Коряжемскій монастырь Сольвычегодскаго уѣзда. Вологда. 1901 г. (Здѣсь есть интересная глава о томъ, до какого запустѣнія доведенъ былъ монастырь передъ возстановленіемъ его въ самостоятельный; эта глава вынута въ изданіи 1908 г.) *И. С.*

Изъ жизни Вологодской духовной семинаріи.

19 октября сего года исполнилось двадцатипятилѣтіе духовно-учебной службы ректора Вологодской духовной семинаріи протоіереем Н. П. Малиновскаго. Съ разрѣшенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Нікона въ этотъ день въ семинаріи не было учебныхъ занятій. Наканунѣ этого знаменательнаго въ жизни начальника учебнаго заведенія дня было отправлено въ домовую семинарской церкви всенощное бдѣніе, а въ самый день юбилея Преосвященный Викарій, Епископъ Антоній, совершилъ въ томъ же храмѣ Божественную литургію, по окончаніи которой было исполнено молебное пѣніе предъ подносимыми юбиляру иконами Пресвятыя Троицы и Знаменія Божіей Матери съ прибавленіемъ прошеній о здравіи и благоденствіи „протоіерея Николая“. На литургіи послѣ причащеннаго стиха было произнесено слово однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи VI класса, а передъ молебномъ сказана рѣчь преподавателемъ священникомъ Н. А. Коноплевымъ. Послѣ церковной службы весь персоналъ семинарскихъ наставниковъ вмѣстѣ съ сослужившими Преосвященному Викарію и другими, пожелавшими поздравить юбиляра, лицами, въ числѣ коихъ былъ и г. вице-губернаторъ, перешли въ покои о. ректора и здѣсь Преосвященный Антоній первый поздравилъ виновника собранія и благословилъ его на дальнѣйшіе труды иконою Знаменія Божіей Матери. Затѣмъ инспекторъ семинаріи отъ лица всѣхъ сослуживцевъ о. ректора по семинаріи и почитателей произнесъ привѣтствіе юбиляру и поднесъ на память объ этомъ давъ сооруженную усердіемъ сослуживцевъ и почитателей икону Пресвятыя Троицы въ изящной сребро-позлащенной чеканной ризѣ, исполненную въ иконной мастерской Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи. Преосвященный Владыка Ніконъ, постоянно отличающій о. ректора своимъ вниманіемъ, прислалъ въ этотъ день письменное поздравленіе юбиляру съ препровожденіемъ шести томовъ „Троицкихъ Листковъ“ въ роскошномъ перелетѣ, тутъ же въ присутствіи собравшихся и переданныхъ о. ректору однимъ изъ преподавателей. Сверхъ сего,

юбиларомъ получены были привѣтствія отъ профессоровъ С.-Петербуржской духовной академіи Н. Глубоковского и А. Бронзова, отъ члена Учебнаго Комитета при св. Синодѣ П. Ѳ. Полянскаго, смотрителей духовныхъ училищъ: Вологодскаго, Тотемскаго и Устюжскаго, отъ священника православной церкви въ г. Біаррицѣ во Франціи Н. Попова и отъ другихъ лицъ. Воспитанники семинаріи, желая выразить и отъ себя чувства уваженія къ своему начальнику, поручили заранѣе одному изъ Вологодскихъ фотографовъ исполнить въ увеличенномъ размѣрѣ портретъ юбиляра и поднесли его о. ректору въ семинарскомъ залѣ. По окончаніи всѣхъ поздравленій юбиляръ былъ приглашенъ раздѣлнть съ сослуживцами устроенную ими скромную трапезу.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

Не знаю, ошибаюсь я, или нѣтъ, но мнѣ думается, что мой благосклонный читатель ждетъ еще отъ меня продолженія воспоминаній о нашей жизни въ семинаріи. Онъ ждетъ быть можетъ бытовыхъ картинъ изъ жизни нашей духовной школы, картинъ бурсацкой жизни такихъ, какими прославился Помяловскій. Извиняюсь и отказываюсь. Такого удовольствія доставить моимъ читателямъ я не могу и потому, что не обладаю даже въ отдаленной степени талантомъ Помяловскаго, и потому, что не имѣю для такихъ картинъ подходящаго матеріала. Наша жизнь и квартирная и бурсацкая шла просто, смирно, прозаично. Ходили въ классъ, учили уроки, писали свои лекціи и сочиненія, а потомъ, по мѣрѣ умственнаго развитія, читали, разсуждали, иногда и диспутировали. На досугѣ гуляли, для чего достаточно было лѣтней порою разъ вечеромъ пройтись по бульварамъ, а зимою бурсаку, не имѣвшему теплой одежды, гулять было не повадно, ибо „прозябеніе предразсуждало будущаго священника“, по шутливому признанію самого бурсака, хотя иногда браваруя и говорить онъ „собака не тронь бурсака, бурсакъ самъ собака“. А зимою семинаристы нашего времени любили гулять неудержимо только во время январской ярмарки. Сюда тянули ихъ „бѣлоножки“. Сказать вамъ, — кто это? Хорошо, извольте, — это деревенскія поповны, привозимыя въ ярмарку по дѣлу и безъ дѣла, а просто такъ, для гулянья, иногда издалека. Когда, бывало, устроившись у извѣстнаго столба въ ярмарочномъ зданіи вверху

(существуетъ-ли овъ нынѣ?), разсматриваете молодыхъ особъ женскаго пола съ верхнихъ частей ихъ корпуса, то ничего не замѣчаете особеннаго за сельскими барышнями. И на головѣ шляпка, и на плечахъ шубка, какъ и на горожанкахъ, хотя тонкіе знатоки дѣла и по головному убору и по верхней одеждѣ, а особенно по походкѣ и позитурѣ, умѣли отличить городскую барышню отъ сельской. Но вотъ когда вы взглянете на ноги, тогда увидите, что сельскія цыпочки и дьяконовны и есть „бѣлоножки“. Почему? Да потому, что родители ихъ обували въ бѣлыя катаники, въ которыхъ и разгуливали онѣ по Вологдѣ зимою. А горожанки и въ наше время, особенно молодныя дѣвушки, носили и зимою башмаки и колоши, хотя и катаныя быть можетъ, но черныя. Что сказать еще о нашихъ развлеченияхъ? Были конечно между нами и любители веселья, умѣвшіе около ночи сходить куда-нибудь въ село на гулянье и къ утру, какъ ни въ чемъ не бывало, вернуться въ семинарію. Дѣлалось это и съ вѣдома начальства, въ видѣ отгулка подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, дѣлалось и контрабандой, наудачу. Но если такія самовольныя экскурсіи въ села на гулянья проходили безъ скандаловъ, наше начальство относилось къ нимъ снисходительно. А скандалы если и случались, то очень рѣдко. Здѣсь уже по степени вины слѣдовало и наказаніе виновнаго. Не часто, но бывали иногда танцевальныя вечера и у такихъ лицъ изъ городского духовенства, у которыхъ были возрастныя сыновья и дочери, приглашавшіе на нихъ однѣ своихъ подругъ, а другіе друзей. Почему же не ходитъ туда молодымъ людямъ посидѣть, поговорить, повеселиться! И ходили, и веселились тѣ, кого приглашали. Разъ одинъ отецъ семейства, изъ числа Вологодскихъ отцовъ дьяконовъ, имѣвшій возрастныхъ сына и дочь красавицу дѣвицу и жившій въ церковной сторожкѣ въ самомъ корпусѣ храмоваго зданія, по просьбѣ дѣтей, устроилъ въ своей квартирѣ танцевальный вечеръ. На этотъ вечеръ приглашено было столько дѣвицъ и мужчинъ, изъ числа товарищей сына семинариста и подругъ дочери, сколько въ квартирѣ помѣститься могло. Но въ числѣ приглашенныхъ почему то не оказался одинъ изъ видныхъ товарищей сына с. діакона извѣстный уже въ Вологдѣ поэтъ Сиротинъ. Сиротинъ обидѣлся и жестоко отомстилъ своему недалновидному товарищу, и не только ему, но и всей семьѣ отца его. Когда шла на этомъ вечерѣ пляска веселящейся молодежи, Сиротинъ, посидѣвъ на соборной горкѣ, прошелъ мимо

этой церковной квартиры, зашелъ въ гостиницу „Парижъ“, гдѣ и написалъ весьма извѣстное въ свое время стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Вечеръ Б...а“. Для того, чтобы дать читателямъ понятіе о силѣ и изысканности языка Сиротина, я пожалуй могу прочесть съ памяти хотя начальные стихи изъ этого не цензурнаго, какъ и большая часть его стихотвореній, эскиза. Вотъ его начало.

Разъ случилось въ часъ вечерній
Мнѣ долгонько погулять,
И я шелъ съ горы соборной
Въ даль, туда гдѣ рыбный рядъ.
Вижу я, Чертогъ Спасенья
На пути моемъ стоитъ,
Это церковь Вознесенья.
Подхожу. И что за видъ!
Въ окнахъ тамъ свѣчи мелькають,
И трезвонять, и поють,
Танцы, пляска. Знать, играютъ
Груню ягоду мою... и т. д.

Описавъ безпощадно далѣ сына и отца, и обозвавъ все собраніе молодежи глупымъ стадомъ Гадаринскихъ свиней, жестокой повѣтъ не пощадилъ и ни въ чемъ не повинной передъ нимъ дочери о. дьякона. Онъ говорилъ объ ней:—

А Раиса молодая,
И рѣзвися, и играя,
Съ раскраснѣвшимся лицомъ,
Лихо пляшетъ съ молодецъ.
То, какъ серна, быстро вскочить.
То, какъ пава, проплыветъ,
То вернется ловко, браво,
То вдругъ медленно пройдетъ.

На другой день это стихотвореніе уже было у Епископа, а по городу распространилось изъ гостиницы въ сотняхъ списковъ и произвело большую сенсацію. Отцу же дьякову оно принесло много хлопотъ и горя. А бѣдная дочь его такъ была поражена ея публичнымъ осмѣяніемъ и широко развернувшимся скандаломъ, что вскорѣ послѣ этого захворала отъ стыда и тоски и умерла.

Еще имѣлъ мѣсто такой случай. Въ день праздника 3-го іюня въ Вологодскомъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ,

настоятелем корораго былъ ректоръ семинаріи архимандритъ Ювеналій, спустя нѣкоторое время послѣ обѣдни, онъ замѣтилъ одного изъ своихъ семинарскихъ пѣвчихъ въ нетрезвомъ видѣ и распорядился убрать его въ монастырскую кутузку, подъ замокъ. Провинившійся пѣвчій, изъ учениковъ семинаріи, вошелъ туда покорно, прилегъ и уснулъ. Выспавшись скоро, онъ сталъ подумывать, какъ-бы выбраться изъ своей засады. Окошечко маленькое, и то едвали еще не съ желѣзной рѣшеткой, двери заперты и людей никого не видно. Стало быть и взывать о помощи бесполезно. Оказалось однако, что о. ректоръ не забылъ о своемъ арестантѣ и пошелъ, гуляя, мимо окна монастырской кутузки. Увидѣвъ его заключенникъ нашелся и сейчасъ же, по церковному, гласомъ великимъ, — а у него былъ здоровый басъ, — затянулъ: „изведи изъ темницы душу мою!“... О ректоръ не обидѣлся, но, подойдя къ окну, спросилъ только: „За чѣмъ, негодяй?“ Тотчасъ же изъ темницы раздался тѣмъ-же басомъ, хотя и громко, но въ тонѣ уже чувствительно покаянномъ, речитативомъ, голосъ грѣшника: „исповѣдаться имени твоему“. Этотъ отвѣтъ и тонъ понравился о. ректору, который и приказалъ немедленно выпустить виновнаго изъ карцера, не подвергая его болѣе уже никакому взысканію.

Въ послѣдніе два года моей семинарской жизни былъ открытъ для учениковъ семинаріи, изъ числа состоятельныхъ, такъ называемый пансіонъ, который наши бурсаки и окрестили „звѣринцемъ“. Въ немъ жило человѣкъ, кажется, 5—6, не болѣе, на своемъ содержаніи, пользуясь только помѣщеніемъ и прислугою. Что же здѣсь было особеннаго? Особенное было то, что они одѣвались чисто, чай пили съ булками, столь имѣли хорошей и праздновали свои именины. А узнаеть, бывало, о. ректоръ, уже архим. Іонаанъ, что въ извѣстный день въ звѣринцѣ есть именинникъ и у него гости, — и пожалуетъ туда не званый, не прошенный. Гостей онъ поразгонитъ, именинника поздравитъ, по своему, т. е. поборанитъ порусски, не стѣняясь въ выраженіяхъ, бутылочки порасплещетъ по полу и уйдетъ, какъ побѣдитель. „Ну, а поведеніе какое, спросите вы, ставилось виновникамъ“ Конечно четверка. Тройку поведенія давали въ наше время только завзятымъ скандалистамъ, при томъ лѣнтяямъ, какъ кандидатамъ на увольненіе изъ семинаріи, по прошенію, или по малоуслѣшности.

Но мнѣ хотѣлось бы вернуться къ семинарскому поэту предшествующаго нашему впрочемъ времени Василью Ивановну

Сиротину. Онъ старше меня на три курса, но, какъ поэтъ, онъ такъ широко былъ извѣстенъ въ Вологдѣ, что съ кѣмъ бы ни заговорили бывало, всѣ знали его. А въ семинаріи и до сего времени, кажется, помнится имя Сиротина. Да, это былъ поэтъ, правда, большею частію нечистоплотный и не дорожившій талантомъ, хотя въ прологѣ къ поэмѣ: „На докладѣ у сатаны“ и рекомендуется между прочимъ хвастливо и гордо такимъ образомъ:

Я Давте другъ по Аполлону,
Собрать по лирѣ мнѣ Гомеръ.
Такъ дайте-жь путь мнѣ къ Геликону,
Скрывать таланты не манерь.

Его стихотворенія: „Друзья свобода наша пала“..., „Улица, улица ты, братъ, пьяна“..., „Колокольчики звонятъ“..., „Вечеръ Б...а“, „На докладѣ у сатаны“ конечно нигдѣ не были напечатаны и не могли быть напечатаны въ то время, но были широко извѣстны. Лично мнѣ нравилась поэма Сиротина— „на докладѣ у сатаны“. Она, къ сожалѣнію, у меня не сохранилась. А если у кого сохранилась она, то ее даже нынѣ, кажется слѣдовало-бы напечатать. Идея этой поэмы осмѣяніе пороковъ извѣстнаго времени. А построеніе ея такое. Адѣ. Подробное и сильное описаніе его въ Русскомъ народномъ духѣ, со всѣми ужасами мукъ грѣшниковъ. И тамъ въ центрѣ его тронная зала сатаны. Тронъ его. Сатана уже на тронѣ. Передъ нимъ въ дьявольски почтительной позѣ стоятъ всѣ дьяволы, которымъ поручено было развращать каждый городъ въ Россіи, и доклады ваютъ почтительнѣйше о своихъ трудахъ и успѣхахъ. Дослушавъ послѣдняго изъ докладчиковъ и окидывая мрачнымъ взоромъ свою залу, вдругъ сатана гнѣвно спрашиваетъ: „а гдѣ же Вологодскій чертъ“? И Вологодскій чертъ въ ту же минуту предсталъ передъ нимъ и повелъ свой докладъ, какъ опытный докладчикъ и не плохой ораторъ.

И послѣ привѣтствія и общей характеристики жизни людской докладчикъ, вертя отъ удовольствія хвостомъ, начинаетъ описывать очень мѣтко все грѣшное въ жизни Вологжанъ, по профессіямъ. не исключая даже калачницъ базарныхъ. Съ концемъ доклада Вологодскаго черта кончалась и поэма, производившая угнетающее впечатлѣніе своею страшною правдою и реальностію. А начиналась она такъ:

Въ аду, подъ закоптѣлымъ сводомъ,
Гдѣ жарятъ грѣшниковъ въ огнѣ

И гдѣ все занято народомъ

Не только на полу, но даже на стѣнѣ.

И за тѣмъ шло подробное описаніе алескихъ мученій, по народному представленію. Кто болтался повѣшеннымъ на стѣнѣ за ребро, кто за языкъ, кто варился въ котлѣ, кто жарился въ огнѣ, а кто скрипѣлъ зубами, страдая въ холодильнике. И эти всѣ картины были обрисованы сильными штрихами и довольно легкимъ и свободнымъ стихомъ, такъ что нѣкоторыя мѣста изъ этой поэмы и самая идея ея не забываются во всю человѣческую жизнь. А между тѣмъ самого творца ея давно уже нѣтъ на свѣтѣ. По окончаніи семинарскаго образованія, онъ принялъ санъ священника со взятіемъ неграмотной дѣвушки гдѣ-то въ зрянскомъ краѣ. Жена его не любила ни книгъ, ни писаній. Онъ писалъ, а она сжигала. Онъ сталъ больше пить, а она больше браниться. Жизнь превратилась въ адъ. Скоро впрочемъ онъ овдовѣлъ. Лишившись жены, лишился онъ и мѣста. Начались печальныя странствованія по монастырямъ.

Живу на Каменномъ у Спаса,

Пріютъ мой нынѣ монастырь.

Весь скарбъ мой — сапоги да ряса,

А библиотека — псалтырь.

Такъ писалъ онъ по какому-то случаю въ одномъ изъ писемъ своихъ Императрицѣ Маріѣ Александровнѣ, которая и пожаловала его, помнится, за это большое письмо стихами, 50-ю рублями. Но деньги шли у него уже на одну водку, совершенно разстроившую его здоровье. Отъ нея конечно онъ и умеръ давно и преждевременно, но какую и гдѣ Господь послалъ ему кончину — ничего не знаю

**Священникъ Алексѣй Вячеславовичъ
Трубачевъ.**

Не стало еще одного молодого, энергичнаго дѣлателя на нивѣ Божіей!

8 августа, въ 8¹/₄ часовъ вечера, при Троицкой Подлѣсной церкви, близъ города Вологды, скончался священникъ Флоро-Лаврской Кумзерской церкви Кадниковскаго уѣзда Алексѣй Вячеславовичъ Трубачевъ, 24 лѣтъ отъ роду.

Почившій былъ сынъ псаломщика Николаевской Вилегодской церкви Сольвычегодскаго уѣзда. Дѣтство и юношество свое

провелъ онъ въ бѣдности, такъ что, во время обученія въ духовномъ училищѣ и семинаріи, въ лѣтнее время самъ зарабатывалъ себѣ деньги, принимая участіе въ крестныхъ ходахъ со своимъ дѣдомъ — псаломщикомъ Михаило-Архангельской Верхотурской церкви Сольвычегодскаго уѣзда, а перѣдко и замѣняя своего дѣда. Съ юныхъ лѣтъ Алексѣй Вячеславовичъ былъ усерденъ къ храму Божію, любилъ читать и пѣть въ немъ, и дома ежедневно читалъ слово Божіе, что рѣдко можно встрѣтить въ настоящее время; онъ отличался скромностію, такъ что отъ своихъ товарищей получилъ прозвище „монахъ“ и „архіерей“. Учасъ въ семинаріи, онъ былъ примѣромъ для своихъ товарищей. У него не было праздной минуты досуга. Все время былъ занятъ серьезною подготовкою къ пастырской дѣятельности, а минуты отдыха отъ умственного труда онъ проводилъ или въ серьезныхъ разговорахъ съ товарищами, или шелъ отдыхать душою въ храмъ Божій. И здѣсь онъ не оставался безучастнымъ къ службѣ Божіей, а читалъ и пѣлъ на клиросѣ, или съ благословенія настоятеля поучалъ мірянъ слову Божію. Идеаломъ его на школьной скамьѣ было высокое служеніе іерея Божія. „Сколь высоко и дорого было для его сердца святое служеніе пастырское“, говоритъ одинъ изъ его товарищей, „можно заключать изъ того, съ какимъ душевнымъ прискорбіемъ, и даже раздражительностію, онъ принималъ вѣсти о томъ, что кто-либо изъ его товарищей, получившій специальное богословское образованіе, уклонялся отъ своего прямого пути и шелъ по свѣтской дорогѣ“. Горьчее стремленіе Алексѣя Вячеславовича быть іеремъ Божіимъ осуществилось только чрезъ два года по окончаніи семинарскаго курса. Во время семинарскаго ученія, чрезъ своего дядю — священника Аполлоса Ржаницына, онъ познакомился съ покойнымъ о. Константиномъ Воскресенскимъ, священникомъ Богородице-Рождественской Подстаницкой церкви Вологодскаго уѣзда, и когда о. Константинъ скончался въ годъ окончанія курса Алексѣемъ Вячеславовичемъ, послѣдній (17 іюля 1907 года) женился на юной (16 лѣтъ) дочери о. Константина — Павлѣ, чтобы тѣмъ поддержать семейство и вдову о. Константина, дать имъ матеріальное обезпеченіе, между тѣмъ ему предстояло назначеніе въ академію. Надежда его и желаніе прихожанъ Подстаницкой церкви видѣть Алексѣя Вячеславовича своимъ пастыремъ не осуществилась, и онъ нѣкоторое время (мѣсяца два) былъ псаломщикомъ Петро-Павловской города Вологды церкви, а по-

томъ въ теченіе двухъ лѣтъ учителемъ образцовой при духовной семинаріи школы. Здѣсь онъ заслужилъ любовь дѣтей своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ нимъ, своею заботою не только о школьномъ, но и внѣ—школьномъ ихъ образованіи. Онъ велъ съ дѣтьми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія съ туманными картинами, и съ какою радостію дѣти ждали этихъ чтеній и какъ благодарны были своему учителю! Въ бытность учителемъ школы Алексѣй Вячеславовичъ принималъ дѣятельное участіе и въ народныхъ чтеніяхъ въ домѣ Братства Всемиловитаго Спаса. Его громкій голосъ, ясность и выразительность чтенія стяжали ему славу хорошаго чтеца, привлекавшаго слушателей. Кромѣ занятій въ школѣ и чтеній въ домѣ Братства Всемиловитаго Спаса, а также чтеній въ своей школѣ, Алексѣй Вячеславовичъ нерѣдко, съ благословенія о. пастоятеля, производилъ своего составленія поученія въ Спасо-Всеградскомъ соборѣ. *) Отличаясь добротою, Алексѣй Вячеславовичъ съ радушіемъ принималъ къ себѣ и своихъ товарищей и учащихся семинаристовъ и всѣхъ своихъ знакомыхъ, готовъ и радъ былъ помочь каждому всѣмъ, чѣмъ только могъ.

30 іюля 1909 года осуществилось желаніе Алексѣя Вячеславовича: онъ былъ посвященъ въ іерея къ Флоро-Лаврской Кумзерской церкви Кадняковского уѣзда. Широкое поле дѣятельности ждало его: занятія въ трехъ школахъ по Закону Божию, обширный приходъ—и онъ энергично принимается за дѣло: усердно посѣщаетъ школы, составляетъ проповѣди, ведетъ внѣ—богослужебныя бесѣды, думаетъ устроить вечернія чтенія съ картинами, чтенія по деревнямъ, но одному это было слишкомъ тяжело, а сочувствія и поддержки въ лицѣ о. настоятеля онъ не встрѣчаетъ и—скорбитъ духомъ. Прихожане полюбили молодого пастыря за его благоговѣйное служеніе, его простыя, душевные проповѣди и бесѣды и его кроткій нравъ. Что проповѣди его были увлекательны, свидѣтельствуетъ отзывъ одного интеллигентнаго человѣка, который выразился объ о. Алексѣѣ, что его мѣсто не въ деревнѣ, а въ городѣ. О. Алексѣй радовался духомъ, но тѣло ослабѣвало. Мѣсяца черезъ три по пріѣздѣ на приходъ онъ пишетъ: „живу, слава Богу, хорошо, хотя крѣпостию тѣлесною похвастать не могу. Не знаю почему, но всякій

*) Въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ А. В.—чемъ напечатаны: „Иванъ Лана разсказъ изъ быта крестьянъ Волог. губерніи (№ 22-й 1906 г.); Слово призывъ къ пастырскому служенію—въ № 13-мъ 1907 г.; Слово въ день празднованія иконъ „Сѣхъ скорбящихъ Радость“, 24 окт. 1906 г. въ № 20-мъ 1907 г. Памяти о. К. Воскресенскаго въ № 18-мъ того же года.

разъ прихожу изъ церкви въ праздникъ ровно разбитый. Очень почему-то устаетъ“. Злой недугъ (чахотка) уже началъ подтачивать его силы, а служеніе въ холодномъ лѣтнемъ храмѣ, въ холодный мѣсяцъ май, настолько разшатало его здоровье, что требовалась помощь врача, о. Алексѣй отправился въ Вологду, посоветоваться съ врачами, полечиться, но — было уже поздно. Болѣзнь настолько усилилась, что надежды на выздоровленіе почти не было. Взявъ 3-хъ мѣсячный отпускъ, о. Алексѣй остался у дяди своего, священника Троицкой Подлѣсной церкви, о. Аполлоса Ржаницыня, въ 6 верстахъ отъ города Вологды, чтобы имѣть подъ руками врачебную помощь.

Не пренебрегая помощью врачей и лекарствами, о. Алексѣй болѣе всего прибѣгалъ и надѣялся на помощь свыше, божественную: во время болѣзни онъ нѣсколько разъ былъ исповѣданъ, а приобщался Св. Таинъ каждую субботу, для нитя употреблялъ только освященную воду, а 17 іюля, въ брачный свой день, былъ соборованъ священнымъ елеемъ. Наканувъ смерти, 7 августа вечеромъ, послѣ исповѣди и причащенія Св. Таинъ, онъ пожелалъ, чтобы былъ прочитанъ канонъ на исходъ души; потомъ простился со своею женою, благословилъ ее, сказавъ: „мало мы прожили, а людей не насмѣшили, оставайся съ Богомъ, молись Ему, Онъ тебя не оставитъ“; простился съ окружающими родными: матерію свою и матерію жены (тещею), дядей и прочими. На просьбу тещи помолиться о ней, сказалъ: „если буду имѣть дерзновеніе, буду молиться“. Послѣ этого ему стало нѣсколько легче и онъ говорилъ: „напрасно я поторопился“ (т. е. прочесть отходную), но это была уже послѣдняя вышка жизненной энергіи. Въ воскресенье, въ 8^{1/4} часовъ вечера о. Алексѣй тихо скончался среди окружавшихъ его родныхъ, а въ 10 часовъ, когда тѣло его было облачено въ священныя одежды, колоколь Троицкой Подлѣсной церкви среди ночной тишины возвѣстилъ о кончинѣ молодого Кумзерскаго пастыря, но далеко были его прихожане, слишкомъ 100 верстъ раздѣляли ихъ отъ своего пастыря, и не слышали они печальной вѣсти о его смерти. Огнѣваніе почившаго совершено 11 августа семью священниками: мѣстнымъ благочиннымъ, о. Василюмъ Прилежаевымъ (изъ с. Турундаева), мѣстнымъ священникомъ, о. Аполлосомъ Ржаницынымъ, о. Асикритомъ Ржаницынымъ (Георгіевской Подболотской ц.), о. Владиміромъ Лебедевымъ (Николаевской Шилепгской ц.), — все три — дяди покойнаго, — о. Аполлоніемъ Боголѣповымъ (отъ Богоявле-

нія съ Лосты), о. Θεодоромъ Шамаховымъ (изъ села Голубкова) и о. Николаемъ Панцырвымъ (изъ села Говорова) и тремя діаконами: Толстиковымъ, (проѣздомъ изъ г. Архангельска въ Туркестанъ), бывшимъ псаломщикомъ сей церкви, Конст. Турундаевскимъ, діакonomъ Спасо-Всеградскаго Вологодскаго собора (товарищъ почившаго) и Алексіемъ Воскресенскимъ (съ Лосты). Послѣ причастна за литургіей произнесъ назидательное поученіе изъ проповѣдей прот. В. Нордова, о приготовленіи къ смерти священникъ Н. Панцыревъ, а затѣмъ говорили рѣчи, посвященныя памяти почившаго: предъ отпѣваніемъ о. Θεодоръ Шамаховъ, предъ канonomъ—о. Аполлосъ Ржаницынъ, предъ 7 пѣснію канона—о. діаконъ Турундаевскій и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ—студентъ семинаріи Владиміръ Кедровскій, сынъ умершаго священника сей церкви. Заупокойную литургію пѣлъ хоръ изъ учащихя мѣстной церковно-приходской школы, а чинъ отпѣванія совершенъ соборомъ священнослужителей посреди храма.

Несмотря на булнй день, худую погоду, а также и на то, что почившій скончался среди чужой ему паствы, молящихся въ храмъ было много. Цѣлый соборъ священнослужителей, торжественный чинъ священническаго отпѣванія, прекрасное пѣніе учащихя—все это произвело глубокое впечатлѣніе на народъ.

Почившій о. Алексій погребенъ на южной сторонѣ храма, противъ алтаря праваго прйдѣла во имя Святителя Христова Николая, подъ кровомъ котораго онъ и родился.

Послѣ покойнаго осталась молодая жена Павла Константиновна, которой предоставлено мѣсто 2-й учительницы Троицкой Подлѣсной церковно-приходской школы.

Да упокоитъ Господь душу твою съ праведными, дорогой собратъ и сослуживецъ по школь!
Д. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Девятый годъ изданія. Открыта подписка на 1911 годъ. самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный журналъ.

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“,

выходящій одинъ разъ въ недѣлю.

„Дружескія Рѣчи“—изданіе безпартійное, проводящее въ жизнь начала, возвышенныя Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года, и служащее нуждамъ и интересамъ сельскаго обывателя по преимуществу.

Въ журналѣ помѣщаются текущія событія, вопросы сельскаго и домашняго хозяйства, военный отдѣлъ, врачебные совѣты, разсказы, иллюстрированныя очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческіе очерки, странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни. На годъ 1 руб. 95 коп. 52 иллюстрированныхъ номера. 8 бесплатныхъ премій. Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы. Въ каждомъ номерѣ многочисленные рисунки.

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены и на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“.

По интересующимъ подписчиковъ вопросамъ Редакція на особыхъ условіяхъ даетъ обстоятельные отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналѣ или посылаются отдѣльными письмами почтою. Въ 1909 году было дано около 10,000 отвѣтовъ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дается 8 бесплатныхъ премій.

1. „Дружескій Календарь“ на 1911 годъ съ многочисленными рисунками, въ роскошной обложкѣ. Юбилейное изданіе въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ календарѣ, наряду съ обычными справочными свѣдѣніями, помѣщены иллюстраціи выдающихся событій русской и заграничной жизни, новѣйшіе законы, а также и юмористика.

2. „Русская Муза“. Желая дать небогатому читателю домашнюю бібліотеку лучшихъ русскихъ писателей въ образцовыхъ изданіяхъ, Редакція рѣшила, въ числѣ прочихъ бесплатныхъ приложений, ежегодно выпускать по одному классическому произведенію великихъ мастеровъ русскаго слова. Въ 1910 году подписчики получили „Мертвыя души“ соч. Н. В. Гоголя. Въ 1911 году для домашней бібліотеки будетъ дано собраніе избранныхъ произведеній извѣстныхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Козлова и др. съ вступительной статью „Искусство писать стихи“.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ“. Подробное наставленіе, какъ устроить доходный огородъ. Новѣйшіе совѣты по домоводству и хозяйству. 4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8. Преміи: а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія, г) осеннія моды, а также женскія руководствія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Вслѣдствіе предпринятыхъ улучшеній изданія и увеличенія числа премій. Редакція „Дружескихъ Рѣчей“ вынуждена повысить годовую подписную плату на журналъ со всеми къ нему приложеніями до 1 руб. 95 коп., на $\frac{1}{2}$ года—97 коп., а на одинъ мѣсяць—16 к. На другіе сроки подписка не принимается.

Разсрочка подписной платы не допускается.

Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе деньги 1 руб. 95 коп. полностью.

Отдѣльно отъ журнала „Сезонныя Моды“ 1911 г. будутъ стоить 1 руб. 25 коп.

В н и м а н і ю п о д п и с ч и к о в ъ .

Лица, приславшія въ контору 2 руб. 42 коп., будутъ зачислены подписчиками на 15 мѣсяцевъ—съ 1-го октября 1910 г. по 31 декабря 1911 года, въ продолженіе какового времени имъ будетъ высылаться еженедѣльно журналъ „Дружескія Рѣчи“ со всеми вышеперечисленными безплатными преміями 1911 года; кромѣ того, они получаютъ и двѣ преміи 1910 года, а именно книги „Мертвыя Души“ Н. В. Гоголя и „Новый путь къ расведенію плодовыхъ садовъ“.

Адресъ конторы журнала С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Редакторъ-Издатель *В. И. Бафталовскій*. 1—3

Открыта подписка на 1911 годъ. (V годъ изданія).

Въ журналѣ принимаютъ участіе извѣстн. писатели и ученые.

4 РУБЛЯ ВЪ „С В Ъ Т О Ч Ъ“. 2 РУБ. ПОЛ-
ГОДЪ. ГОДА.

и (=)

„Дневникъ Писателя“.

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1-му марта. Иллюстрир. ежемѣсячный литературно-научный журналъ для всѣхъ, по программѣ—обычной для ежемѣсячниковъ.

Въ 1911 году подписчики получаютъ: 12 №№ иллюстрированного журнала и безплатныя приложенія: 5 №№ дѣтскаго журнала „Маленькій Свѣточъ“. 1 повѣсть—„Побѣда“, А. В. Круглова. 1 томъ этюдовъ „Цвѣточное Кружево“ („Узоры творческой мысли“). Подписавшіеся на 1911 годъ до 1-го декабря 1910 года сверхъ всего получаютъ: 1) „Въ чемъ счастье?“ этюдъ. 2) „Вечернія пѣсни“, изящно-изданный томъ стихотвореній А. В.

Круглова на хорошей бумагѣ, съ портретою и факсимиле автора. 3) Полный комплект журнала за 1910 годъ за 3 р. вмѣсто 4 р. Подписывающіеся на 10 год. экз. получаютъ 11-й безпл. Разрочные пользуются всеми правами годовыхъ. Книжные магазины за комиссію получаютъ 20 к. съ годов. экз. журнала.

Москва, Тверская, уг. Брюсовскаго пер., д. гр. Олсуфьевой, редакція „Свѣточа“ и „Дневника Писателя“.

Ред.-изд. А. В. Кругловъ.

1—3

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

Яичковъ Д. Стихиры св. Пасхи. Партитура 40 к.

Егоровъ А. І. Единородный Сыне, — для смѣшаннаго хора; цѣна парт. 30 коп. — 2. Тебе поемъ — парт. 20 к. — 3. Отче нашъ — 30 к. 4. Разбойника благоразумнаго. Тріо. — парт. 20 к. 5. Душе моя — для мужскихъ голосовъ — парт. 30 к.

Ждановъ В. А. 57. Вѣрую № 2. — 60 к. 58. Милость міра № 3 парт. — 40 к. 59. Нынь силы небесныя № 2 — 30 к. 60. Вкусите и видите — 25 к. — 61. Да исправится молитва моя № 2 — 30 к., 62. Херувимская пѣснь № 7 — 40 к. — 63. Тоже № 8 — 40 к. — 64. Милость міра № 4 — 25 к. — 65. Достояно. Святъ, святъ и Тебе поемъ — на литургіи св. Василия Великаго — 30 к. 66. Взбранной воеводѣ № 2 — 20 к. 67. Да исправится молитва моя № 3 — 25 к. 68. Тебе одѣющагося № 2. Болгарскаго росп. — 50 коп.

Кенеманъ Ѡ. Отче нашъ — парт. 30, гол. 40 коп.

Слоновъ М. соч. 18. Пѣсноцѣвнїя литургіи св. Іоанна Златоустаго для смѣшаннаго 4 голоснаго хора — парт. 2 руб.

Чесноковъ П. Ор. 27., Влагослови душе моя. Греческаго росп. парт. 20 к. 2. Елаженъ мужъ — Кіевскаго росп. — 30 к. 3. Свѣте тихій. Сокр. кіевск. росп. — 20 к. 4. Единородный иже болгарскаго росп. — 20 к. — 5. Херувимская пѣснь. Софроніевская — 30 к. 6. Милость міра. Кіевскаго росп. — 30 коп. 7. Достояно есть. Болгарск. росп. — 30 к. 8. О тебѣ радуется Знаменнаго росп. — 30 к. 9. Вечери Твоя тайныя, соч. — 20 к. 10. Да молчитъ всякая плоть, соч. — 30 коп.

Шимановскій М. 8. Херувимская пѣснь (ге-моль). Для большого смѣшаннаго хора. Посв. памяти В. С. Орлова — парт. 30 коп. — 9. Господи, спаси и „Святый Боже“. и 10. Слава едиnorodный — 30 к. — 11. Достойно есть — 20 к. — 12. Милость мира и Тебе поемъ — 40 к. 13. Свѣте тихій — 25 к. — 14. Милость мира и Тебе поемъ. Для однороднаго хора мужскихъ голосовъ. Посв. памяти В. С. Орлова — гол. и парт. 40 коп.

(Москва, Неглинный проездъ, 14). 3—2

Требуйте подробныя иллюстрированныя объявленія на 1911-й годъ (22-й годъ изданія). (подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

П р и р о д а и л ю д и

за 7 руб. съ дост. и перес. по всей Россіи. (Разрочка допускается: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 мая остальные) даетъ въ теченіе одного года:

52 №№ журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунк. Популярно-научные и истор. романы, повѣсти и рассказы. Живоп. путешествія. Очерки по всемъ отрасл. знанія. Открытія и изобрѣтенія. Спортъ и т. п. Безплатныя приложенія: абонементъ № 1, или № 2, или № 3 по выбору г.г. подписчиковъ, а именно:

Абонементъ № 1: **28** книгъ 5000 ст. полное безъ всякихъ сокращеній, художественно-иллюстрированное свыше 1200 иллюстрацій полное собраніе сочиненій извѣстнаго американскаго писателя Марка Твена подъ редакціей І. І. Ясинскаго (Максима Вѣлинскаго). **12** книгъ 2500 ст. „Миръ Приключеній“ ежемѣсячный художественно-иллюстрированный журналъ, содержащій новѣйшія произведенія, описывающія необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ, подъ землю и въ воздухъ, или

Абонементъ № 2: **35** книгъ 6000 ст. полное иллюстрированное собраніе сочиненій Л. Буссенара. Это единственное на русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій Л. Буссенара будутъ заключать въ себѣ свыше 1000 иллюстрацій. **6** книгъ 800 ст. больш. форм. роскошно-иллюстрир. сочиненія „Чудеса Техники“ подъ общей редакціей инж.-технолога В. В. Рюмина, или

Абонементъ № 3: **22** книги около 6500 ст. полное собраніе сочиненій знаменитаго англійскаго писателя Конанъ-Дойла.